

Министерство обороны Российской Федерации

Федеральное государственное казенное
военное образовательное учреждение высшего образования
«Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ПРАВО, УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРАКТИКА.**

**Материалы
международной научно-практической
конференции**

(г. Москва, 13 мая 2020 г.)

Москва, 2020

УДК 316.422.42 (355/359.07)

ББК С 561.38

А46

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Евенко Сергей Леонидович, заведующий кафедрой социологии ФГКУ «Военный университет», профессор

Ответственный редактор:

Ковалева Ксения Викторовна, преподаватель кафедры социологии ФГКУ «Военный университет»

Актуальные вопросы военной социологии:

А46

Образование, право, управленческая практика: Материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 13 мая 2020 г.) / Гл. ред. Евенко С.Л. – М.: Издательство «Перо», 2020. – 107 с.

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «актуальные вопросы военной социологии: образование, право, управленческая практика», проведенной на базе ФГК ВОУ ВО «Военный университет» (г. Москва) 13 мая 2020 г.

Сборник рекомендуется ученым, специалистам-практикам, адъюнктам, магистрантам и всем интересующимся проблемами социологического изучения Вооруженных Сил РФ.

Публикуемые статьи и материалы отражают исключительно личную точку зрения авторов. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

ISBN 978-5-00171-366-1

© Военный университет [текст], 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Эшбаев Э.Б.</i> О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЫХ ВОИНОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ....	6
<i>Мироненко М.И.</i> О ВАЖНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ.....	11
<i>Миляненко А.И.</i> СЕГМЕНТИРОВАНИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ РЕКЛАМЫ ПЛАТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ВОЕННО-УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ.....	16
<i>Неупокоев С.Н.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВВУЗОВ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ.....	22
<i>Кожеевников А.М.</i> СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)	27

РАЗДЕЛ 2. ВОЕННАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

<i>Кириллов Н.П.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	32
<i>Борисов А.В.</i> ГУМАНИТАРНАЯ СИСТЕМА КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ	42
<i>Евенко С.Л., Щеглов А.Ф.</i> ЛИЧНОСТНО-МОРАЛЬНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ УСПЕХА В БОЮ.....	48
<i>Степанова Е.Е., Барановский М.В.</i> АНКЕТНЫЕ ОПРОСЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ.....	52
<i>Блошко В.В., Быков Д.В.</i> ОБ ИДЕЕ ПЕРЕПИСАТЬ ИСТОРИЮ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	57
<i>Масликов В.А.</i> ПРИОРИТЕТЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ У РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	62
<i>Милованов М.И.</i> НА ПУТИ К СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ВОЙН (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЙНЫ КАК ОСОБОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА)	67
<i>Сучугов А.А.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ СТРАТИФИЦИИ.....	72
<i>Финк А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА: 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	79
<i>Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б.</i> ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ УГРОЗА И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	85

**РАЗДЕЛ 3.
ВОЕННОЕ ПРАВО**

<i>Осипенко Э.Б., Арутюнов В.Д., Лошкарев А.С., Рычагов Г.А.</i> АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	91
<i>Матяш В.В., Мухин А.А.</i> ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ	97

РАЗДЕЛ 1.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЫХ ВОИНОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ

Эшбаев Э.М.

Слушатель специального факультета,

Научный руководитель: Никитова С.Г.,

к.ф.н, доцент кафедры социологии

ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности адаптации военнослужащих к воинской службе в Государственной Пограничной службе Кыргызской Республики, проанализированы трудности учебно-боевой работы, патриотического и профессионального воспитания. Описаны некоторые примеры участия кыргызстанцев в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: военная служба, Государственная Пограничная служба Кыргызской Республики, государственная граница, адаптация, патриотическое воспитание, учебно-боевые и служебные задачи.

22 июня 1941г. началась Великая Отечественная война, в которой приняли участие все народы СССР. Нельзя забыть войну, которая унесла 20 миллионов человеческих жизней. Погибли люди разных национальностей, среди которых были и кыргызстанцы. Каждый пятый житель нашей республики ушел на фронт (363 тыс. чел.). Около 150 тыс. были награждены орденами и медалями из них 34-кавалеры ордена Славы 3-х степеней, а 72-м кыргызстанцам присвоено звание Героя Советского Союза.

Наши земляки-кыргызстанцы на фронте не щадили врага, не жалели ради победы собственной жизни, вступая в смертельные схватки с превосходящими его силами, закрывали своим телом амбразуру пулеметов (Чолпонбай Тулебердиев), бросались с гранатами под танки (Дуйшенкул Шопоков), горели в истребителях и штурмовиках (Талгат Бегельдинов), подбивали немецкие танки и бронемашины (Даир Асанов).

Во время одного из сражений, 6 августа 1942 г., бессмертный подвиг совершил кыргызский юноша из Таласской долины Чолпонбай Тулебердиев. Он

скрытно подобрался к доту, который вел шквальный пулеметный огонь, не давая возможности советским войскам переправиться через реку Дон. Чолпонбай бросил несколько гранат, но пулемет не умолкал. Тогда уже раненный потомок Манаса, собрав последние силы, поднялся во весь рост и закрыл своим телом амбразуру дота. Пулемет захлебнулся, а товарищи Чолпонбая поднялись в атаку и выполнили приказ.

Главным рубежом любой страны, форпостом безопасности Родины, являются её границы. Война началась далеко от моей Родины, на западе, но на защиту поднялся весь многонациональный народ. Идет время, меняются методы ведения войны, создают новое оружие, но всегда на посту защитники границы.

Государственная Пограничная служба Кыргызской Республики является неотъемлемой частью системы обеспечения безопасности государства, общества и личности. Глубокие преобразования, происходящие во всех сферах жизни Кыргызстана, неизбежно затрагивают и сферу деятельности Государственной Пограничной службы Кыргызской Республики. В условиях современного военного строительства, ориентированного на повышение качественных характеристик Государственной Пограничной службы Кыргызской Республики, всё более серьезное внимание уделяется совершенствованию системы профессиональной подготовки военнослужащих.

Исходя из анализа научной работы российских, зарубежных ученых и личного профессионального опыта можно сделать вывод о том, что перед Государственной Пограничной службой Кыргызской Республики стоят аналогичные проблемы, их готовность к профессиональной деятельности является одной из важных задач.

Если разработать, реализовать современные технологии процесса профессиональной адаптации военнослужащих и внедрить Программу пограничной адаптации военнослужащих к воинской службе в Государственной Пограничной службе Кыргызской Республики, это позволит повысить качество профессио-

нально-педагогической компетентности офицерского состава в организации служебно-боевой деятельности и улучшит состояние воинской дисциплины в Государственной Пограничной службе Кыргызской Республики.

На основе комплексного анализа теории и практики организации морально-политического и психологического обеспечения в Российской Федерации и Кыргызской Республике можно предложить следующим образом усовершенствовать процесс профессиональной адаптации молодого пополнения.

Исходя из теоретических представлений об адаптации специалистов различного профиля и анализа современных научных подходов к исследованию профессиональной адаптации военнослужащих Государственной Пограничной службы, определились основные проблемы и особенности именно этой категории военнослужащих Государственной Пограничной службы Кыргызской Республики. Морально-политическое и психологическое обеспечение адаптации военнослужащих Государственной Пограничной службы Кыргызской Республики остается на недостаточно высоком уровне. Проанализировав работу заместителя командира воинской части по работе с личным составом по морально-политическому и психологическому обеспечению профессиональной адаптации военнослужащих Государственной Пограничной службы Кыргызской Республики, можно предложить усовершенствованную методику организации процесса адаптации пополнения военнослужащих в подразделениях Государственной Пограничной службы Кыргызской Республики.

В реальной жизни, учитывая ярко выраженный регламентированный характер взаимоотношений в воинском подразделении, существует необходимость не только воспитания, но и перевоспитания; обучения умению преодоления трудностей и тягот Пограничной службы и т.д. Необходимо применять специфические приемы для подготовки молодых пограничников. Этими особенностями обусловлен военно-профессиональный процесс, во многом определены его сложность и противоречивость.

С одной стороны, трудности возникают в связи с большим объемом учебно-боевых, служебных и других задач, решаемых подразделениями Учебного центра,

не всегда высоким уровнем психолого-педагогической и военно-профессиональной компетентности некоторых командиров, низким уровнем моральной и физической готовности некоторых призывников к службе в рядах ГПС КР.

С другой стороны, хорошо регламентированная и четко организованная жизнь, активная совместная социально значимая деятельность по решению задач защиты и охраны государственной границы Кыргызской Республики создают хорошие условия для развития культуры взаимоотношений и достижения целей воспитания в целом.

В современных условиях воспитательная работа в Государственной Пограничной службе Кыргызской Республики - это не сугубо ведомственная проблема, и она должна включать не только соответствующую подготовку личного состава органов и войск, но и всего населения страны, осуществляться на основе официальных государственных и политических установок, координироваться высшими органами власти.

Освоение офицерскими кадрами методов управления воспитательной работой позволит успешно решать конкретные задачи укрепления морально-политического и психологического состояния воинских коллективов в различных условиях служебно-боевой деятельности с учетом специфики этих коллективов.

Одним из направлений работы может стать патриотическое воспитание, необходимо прививать любовь к героическому прошлому и культуре своего народа, гордость за родной край и язык. Пример героического подвига всего советского народа – Победа в Великой Войне, в которой принимали участие все народы большой страны. И народ проявил такую стойкость, патриотизм, что смог победить. Основной этой победы явилось духовно-нравственное превосходство над фашизмом.

У В.П. Астафьева есть замечательные слова: «Если у человека нет матери, нет отца, но есть Родина – он ещё не сирота. Всё проходит: любовь, горечь утрат, даже боль от ран проходит, но никогда – никогда не проходит и не гаснет тоска по Родине... Родина – это всё: и, прежде всего язык, природа, история страны, её

праздники, народные песни и сказания, память о предках и уважение к родителям, а главное – труд, творческий созидательный труд» [1].

Вспоминая тяжелые дни сражения за Москву, Г.К. Жуков отмечал, что «...не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска. Не погода, а люди, простые люди! Это были особые, незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстоять Родину, и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг» [2].

Вот такое же понимание должно быть воспитано у современных военнослужащих Государственной Пограничной службы Кыргызской Республики

Список литературы:

1. Астафьев В.П. (сост. Г. Сапронов). Нет мне ответа ... Эпистолярный дневник: [рус.]. - Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. – С.154.
2. Борзунов С.М. Верный сын России: Молодёжи о маршале Г.К.Жукове. - М.: Мегалит, 2006. С. 78
3. Бурлакова, И.И. Патриотическое воспитание: от теории к практике (научная статья) // Заместитель директора школы по воспитательной работе. Управление воспитательным процессом в школе. – 2015. – №6 – С. 3-82.
4. Шик К.И. Сущность патриотического воспитания учащейся молодежи и некоторые способы его реализации в Республике Беларусь [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). - Пермь: Меркурий, 2012. - С. 110-112. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/58/2337/> (дата обращения: 01.03.2020).
5. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-podhod-k-proektirovaniyu-i-provedeniyu-lektsionnyh-i-seminarskih-zanyatiy-v-vuze>
6. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОФЕССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Густова Е.А., Евенко С.Л. В сборнике: Прикладная психология: современное состояние, эффективность. Международной научно-практической конференции XII Левитовские чтения. 2017 С. 43-44.

О ВАЖНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

*Мироненко М.И.,
курсант факультета военно-политической работы
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)
Научный руководитель: Никитова С.Г.,
к.ф.н, доцент кафедры социологии
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)*

Человеку важно не только любить свою страну, но и гордиться ею. Для этого с самого детства ребенок должен знать героическое и историческое прошлое своей страны, культуру своего народа, гордиться родным языком и уникальной красотой нашей природы, только тогда он будет работать для развития и процветания нашей Родины. Какое бы образование в какой-либо своей узкой специальности не получал человек, без такого отношения нельзя ожидать полной отдачи.

Будущее зависит от подрастающего, нового поколения, и перед обществом стоит непростая задача сформировать в каждом ребенке все необходимые качества, которые создадут устойчивый фундамент для развития личности.

В ежегодных посланиях Президента Российской Федерации к Федеральному собранию и гражданам России, не раз отмечалось, что экономическое возрождение нашей страны не может состояться без осознания каждым человеком себя гражданином. От того, насколько человек почувствовал себя гражданином, осознал свою сопричастность происходящему, ответственность за судьбу Отечества, от его ценностных ориентаций и мировоззренческих установок зависит содержание, характер, направленность социально-экономического и политического развития Российской Федерации. Сегодня уже мир пришел к пониманию того, что основой решения глобальных проблем, как экологических, так и социальных, является формирование, воспитание человека – человека свободного, культурного, самостоятельного, ответственного. Каждый должен знать и чувствовать, что именно от него зависит счастливое будущее его страны, его родных и близких.

Каждый гражданин должен быть патриотом. К.Д. Ушинский считал, что патриотизм является не только важной задачей воспитания, но и его могучим педагогическим средством. «Как нет человека без самолюбия, – писал он, – так нет

человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [2].

Для осмысления сущности патриотизма и гражданственности необходимо иметь в виду, что исторический генезис (от греч. *genesis* – происхождение) этих качеств связан с образованием и укреплением отдельных государств в их борьбе за свою самостоятельность и национальную независимость. В этом смысле патриотизм и гражданственность являются глубокими, глубинными чувствами, которые формировались у людей на протяжении веков и тысячелетий, переданы нам по факту рождения, воспитаны нашими родителями.

Таким образом, патриотизм можно определить, как любовь и уважение к своему народу, ближним, самому себе, историческому прошлому, языку, культуре. Гордость за принадлежность именно к российскому народу. Идентификация – соотнесение себя с обществом, его целями развития и своего места в нем. Признание и осмысление суверенности, самоценности государства и его национальных интересов.

Патриотизм – это чувство любви к своей Родине, выраженное в активной деятельности по ее процветанию и защите от врагов. В этом определении заложена сущность идеологии патриотизма в общем виде. Конкретно направленность патриотизма определяется его идеологической основой. И, значит, идеологическая составляющая является важнейшей, каждый должен чувствовать и знать, что его Родина самая лучшая. Поэтому главными целями патриотического воспитания молодежи в России является привитие молодежи любви к Родине, формирование у нее устойчивого желания способствовать ее процветанию и стремлению защищать от врагов.

Доказать свою любовь можно только конкретными действиями, работой, необходимо выполнить конкретные задачи, основными из которых являются:

- привитие глубокого уважения к национальному наследию, традициям, обычаям, культуре, религиям народа России;

- привитие уважения к Государственному гербу и Государственному флагу Российской Федерации, основанного на героическом и полном драматизма наследии народа;

- воспитание чувства гордости за свою страну и готовности к выполнению социальной роли гражданина Российской Федерации;

- воспитание уважения к Вооруженным Силам Российской Федерации и к защитнику Отечества, воину;

- формирование у юношей морально-психологической и физической готовности к выполнению ими конституционной обязанности по защите Российской Федерации.

Значимым воспитательным фактором могут и должны стать сегодня информационные ресурсы. Их задача – пропагандировать любовь к Родине, уважение к подвигам предков, отстаивших наше право жить в свободной, независимой стране. Молодые люди должны знать через какие испытания пришлось пройти, какие лишения вынести ради нас. Память – это единственное, чем можно сейчас их отблагодарить. Поэтому очень важно найти каждого, помнить каждого. Можно воспользоваться обобщенным банком данных «Мемориал» - банком данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период.

В каждой семье есть свои герои. Герои – это не только те, кто сражался на фронте, но и те, кто выживал в блокаду Ленинграда, кто работал на заводах, фабриках, в колхозах, кто после уроков в школе помогал, где мог. Ведь на Победу трудилась вся страна, поэтому и победили.

В Российской Федерации, в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493, большое внимание уделяется гражданско-патриотическому воспитанию молодежи как необходимому условию формирования гражданского об-

щества. Государственная поддержка молодежных формирований означает признание государственной значимости такого социального явления как молодежное движение.

Также значимая роль отводится Общероссийскому общественному гражданско-патриотическому движению «Бессмертный полк России», которое является массовым общественным объединением, созданным по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации целей движения, которые имеют хорошо разработанные и многократно апробированные на практике программы, методы и формы работы, способствующие формированию гражданско-патриотической культуры личности.

Каждый год к маршу присоединяется все больше людей, что помогает семьям сохранять память об участниках Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, тружениках тыла, о павших защитниках Отечества. К маршу «Бессмертного полка» присоединяются люди и в других странах. Все меньше среди нас участников тех событий, тем важнее рассказы и воспоминания, семейные легенды.

Масштабы движения увеличиваются, перестают ограничиваться майским шествием, возникают новые формы: постоянно организуются встречи с ветеранами, помощь ветеранам, ведется историко-архивная работа, поисковая работа, проводятся выставки, конференции.

В заключении необходимо отметить, что безопасность основных сфер жизнедеятельности современного общества невозможна без формирования важнейших духовно-нравственных, исторических и культурных ценностей. Одной из таких ценностей является патриотизм, знание своей истории, память о Победе в Великой Отечественной Войне.

Национальная безопасность Российской Федерации не может быть надежно обеспечена без участия общества, состоящего из граждан-патриотов, исповедующих традиционные для нашей страны духовно-нравственные ценности. Значит, возрождение нашей патриотической идеи и воспитание людей, готовых созидать

во имя Родины и надежно защитить Отечество от внешних и внутренних угроз, – важнейшая задача.

Задача нашего поколения – сохранить национальный человеческий потенциал, победить безнравственность, вытеснить насаждаемые извне и чуждые нам ценности и взгляды.

Список литературы:

1. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. -М., 1974. - С. 56.
2. Мудрик А. В. Три ипостаси человека в процессе социализации // Вопросы воспитания. - 2012. - № 4. - С. 3-16.
3. Степанов П. В. Современная теория воспитания: словарь-справочник. - М.: Изд-во АНО Издательский дом «Педагогический поиск», 2017. - 48 с.
4. Белоусов Н.А. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования /Н.А.Белоусов, Т.Н.Белоусова // Патриотическое воспитание: история и современность: Сб. науч. ст. – Мн., 2004. – С.38-41.
5. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном Российском обществе. Монография. / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев. – Волгоград: Авторское перо, 2006. – 272 с.
6. Лутовинов В.И. В патриотизме молодёжи – будущее России / В.И. Лутовинов. – М.: «Фонд Андрея Первозванного», 1999.– 94 с.
7. Ковалевский П.И. Психология Русской нации. - СПб., 1915
8. ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ. Евенко С.Л., Самарина Т.В. Вестник Московского государственного областного университета. 2017 № 2 С. 6

СЕГМЕНТИРОВАНИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ РЕКЛАМЫ ПЛАТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ВОЕННО-УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

*Мильяненко А.И.,
преподаватель кафедры социологии,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)*

Аннотация: автором данной статьи были предложены критерии и осуществлено описательное и поведенческое сегментирование целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности ввуза на основании результатов сплошного анкетного опроса 1091 студента, обучающихся в 8 вузах, расположенных на территории г. Москвы и Московской области.

Ключевые слова: технологии рекламы, сегментирование, позиционирование, имиджирование, брендинг, платная образовательная деятельность, высшее военно-учебное заведение.

Сегментирования целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности высшего военно-учебного заведения - это деление потенциальной аудитории рекламы платной образовательной деятельности на однородные группы по определённым признакам в целях повышения эффективности рекламно-информационного воздействия и её продвижения на рынке платных образовательных услуг.

Рассмотрим возможности сегментирования целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности высшего военно-учебного заведения (далее ввуза), используя результаты сплошного анкетного опроса, проведённого автором данной статьи в феврале-апреле 2018 года (выборка случайная, осуществлённая методом гнездового отбора). Общее количество опрошенных - 1091 человек - это студенты, обучающиеся в основном на 1-2-ых курсах в 8 вузах, расположенных на территории г. Москвы и Московской области .

В качестве критериев для сегментирования целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности ввуза выделим две группы признаков: описательные и поведенческие.

Для описательного сегментирования целевой аудитории половая принадлежность респондентов является самым очевидным признаком, однако высшее образование получают и юноши, и девушки, но в данном случае особый интерес представляет их процентное соотношение. Формирование выборки производилось «гнездовым методом» т.е. опрашивались все присутствовавшие на занятиях студенты, а это более 80% списочного состава учебных групп, привлекавшихся к опросу. Таким образом, с определённым допущением возможно говорить, что половое распределение респондентов, участвовавших в опросе, в целом соответствует реально существующему. Общее количество опрошенных – 1091 (100%) человек, из них девушек - 706 (64,7%), а юношей – 385 (35,3%).

Распределение респондентов по половому признаку позволяет предположить, что среди представителей целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности ввуза девушек будет около 60 - 70%, а юношей 30 - 40%.

Возраст - это второй по распространённости параметр, который обычно используется для описательного сегментирования. В ходе исследования были опрошены 507 (46%) респондентов, обучающихся на первом курсе. Ответы демонстрируют, что возраст подавляющего большинства - 478 (94,3%) первокурсников на момент опроса составлял 16-19 лет. В более возрастные группы вошли всего 29 (5,7%) респондентов. Основываясь на данном наблюдении, будем считать, что целевой аудиторией рекламы платной образовательной деятельности ввуза являются юноши и девушки в возрасте от 15 до 18 лет.

Описательное сегментирование целевой аудитории по месту жительства также имеет серьёзное значение, ведь именно география проживания потенциальных абитуриентов будет определять масштабы проведения рекламной кампании ввуза и используемых рекламоносителей. Распределение опрошенных по месту жительства до поступления в вуз имеет следующее соотношение: г. Москва – 479 (43,9%), Московская область – 336 (30,8%), остальная Россия – 276 (25,3%).

Безусловно, считать данное распределение абсолютным не стоит, однако общую тенденцию выявить возможно, так для ввузов, расположенных в г. Москве, около 50% абитуриентов будут иметь столичную прописку, Московскую область представят 25%, на жителей остальных населённых пунктов России придётся также около 25% абитуриентов. В ввузах, расположенных в Московской области, ситуация будет иной: около 50%

составят жители Подмосквья и по 25% придётся на москвичей и представителей других регионов России.

Возможности абитуриентов по оплате обучения и расходам на жизнь определяются, прежде всего, их социальным происхождением. Очевидно, что распределение социальных групп варьируется в зависимости от статуса вуза, ведь стоимость обучения в некоторых из них может отличаться в несколько раз. Но в данном случае наша задача - выявить усреднённое значение, сгруппировав опрошенных в четыре наиболее многочисленные социальные группы, включающие в себя 997 (91,5%) респондентов и взять данную стратификационную модель целевой аудитории рекламы ввуза за основу: 1. рабочие – 30%, 2. служащие на частном предприятии (в компании) – 25%, 3. предприниматели (бизнесмены) – 20%, 4. служащие бюджетной сферы (врачи, учителя, военнослужащие) – 20%.

Возможности семьи по обеспечению детей в период обучения в вузе также во многом определяются её составом. Ответы демонстрируют, что 877 (80,4%) опрошенных воспитывались в полной семье с двумя родителями или родителем и отчимом/мачехой. В семьях с одним родителем воспитывались 171 (15,7%) респондент. Исходя из этого, будем считать, что 80% представителей целевой аудитории рекламы ввуза воспитываются в полных семьях.

Место проживания респондентов в момент проведения опроса также может представлять интерес, как основание для описательного сегментирования целевой аудитории, так как позволяет лучше понять мотивацию абитуриентов в момент выбора вуза. Распределение ответов показывает, что 773 (70,8%) респондента не нуждаются в жилье, проживают с родителями либо имеют собственную жилплощадь. Нуждаются в предоставлении жилья 318 (29,2%) респондентов, из них 166 (15,2%) имеют возможность проживать в общежитии. Самостоятельно решают проблему с местом проживания в период обучения 152 (14%) респондента. Допустим, что это же распределение будет свойственно для целевой аудитории рекламы ввуза и около 70% абитуриентов будут обеспечены жильём.

Средний совокупный ежемесячный доход семьи позволяет сегментировать аудиторию по чётким количественным показателям, отражающим возможности родителей оплачивать обучение ребёнка в вузе. Из распределения доходов семей, опрошенных

видно, что первые пять групп, включающие 774 (71%) респондента - это семьи, имеющие доход в диапазоне от 20 до 120 тысяч рублей. В среднем, совокупный ежемесячный доход семей, являющихся целевой аудиторией рекламы вуза будет составлять 70 тысяч рублей.

Помимо средних ежемесячных доходов семей, представляется возможным сегментировать респондентов по ответам на вопрос об их средних ежемесячных расходах. В среднем, ежемесячные расходы четырёх основных групп респондентов, включающих 839 (77%) опрошенных, колеблются в диапазоне от 1 до 20 тысяч рублей. Таким образом, в среднем, ежемесячные расходы представителей целевой аудитории рекламы вуза будут составлять 10 тысяч рублей.

Не является секретом и то, что многие студенты начинают свою трудовую деятельность в период обучения в вузе. Порой - это жизненная необходимость т.к. не все родители имеют возможность в полном объёме обеспечивать обучение детей, а иногда это желание получить профессиональные навыки и опыт работы по направлению подготовки. В любом случае, трудовой статус — это тоже признак, который может быть использован для описательного сегментирования целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности вуза. Ответы свидетельствуют о том, что 570 (52,2%) респондентов работают в период обучения в вузе, но из них постоянную работу имеют лишь 121 (11,1%) респондент. Периодически подрабатывают или имеют случайные заработки - 449 (41,1%) респондентов. Таким образом, около 10% представителей целевой аудитории рекламы вуза будут ориентированы на совмещение учёбы с постоянной работой, а около 40% будут эпизодически подрабатывать.

Ещё более конкретным признаком для выделения описательных сегментов целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности вуза являются цели, которые преследуют респонденты, поступив в высшее учебное заведение. На основании целевых установок 940 (86,2%) респондентов определим пять основных сегментов целевой аудитории рекламы вуза: 1. материалисты – 25%, 2. идеалисты – 25%, 3. формалисты – 20%, 4. творцы – 10%, 5. стремящиеся (в госструктуры) – 10%.

Поведенческое сегментирование в отличие от описательного направлено на выявление специфики поведения представителей целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности вуза и их лояльности. Это означает, что в его основе будут

лежать признаки, характеризующие действия и состояния респондентов в период выбора направления подготовки (специальности) и подачи документов в вуз.

Процесс рекламно-информационного воздействия может быть представлен, как ряд иерархических эффектов, которые характеризуются уровнем осведомлённости представителей целевой аудитории рекламы. Ответы респондентов подтверждают то, что в момент поступления они обладали разным уровнем осведомлённости о вузе. Представители самой многочисленной группы - 290 (26,6%) респондентов - были убеждены в желании поступить именно в тот вуз, в котором они обучаются, что свидетельствует об их высоком уровне информационной осведомлённости. Однако далее мы наблюдаем относительно равномерное распределение опрошенных по группам и нарушение общей логики, когда вторая по численности группа - 219 (20,1%) респондентов - это абитуриенты, обладавшие минимальными знаниями о вузе и т.д. Это свидетельствует о том, что нет прямой зависимости между уровнем информированности абитуриентов и их поступлением в вуз. Значит, на решение о выборе в пользу того или иного учебного заведения определяющее влияние оказывают другие факторы.

Прояснить ситуацию могут помочь причины, на которые указывают респонденты, определившие выбор в пользу вуза, в котором они обучаются. На основании причин, определивших выбор вуза 785 (58%) респондентами, выделим пять основных сегментов целевой аудитории рекламы ввуза: 1. ищущие необходимое направление подготовки (специальность) - 25%, 2. ожидающие высокого качества обучения – 15%, 3. способные оплатить стоимость обучения – 15%, 4. стремящиеся поступить в конкретный вуз – 15%, 5. прислушивающиеся к мнению близких – 5%.

Ещё одним основанием для поведенческой сегментации целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности ввуза могут стать ответы респондентов о факте подачи документов в альтернативные вузы, которые распределились следующим образом: 1. да, подавал(-а) – 765 (70,1%), 2. нет, не подавал(-а) – 326 (29,9%).

В качестве основной причины выбора вуза 261 (23,9%) респондент указали наличие интересующего направления подготовки. В этом контексте интерес будет представлять мотивация опрошенных в пользу конкретного направления подготовки (специальности). Обозначим пять основных сегментов целевой аудитории рекламы ввуза на основании ответов 749 (68,5%) респондентов о причине выбора направления подготовки

(специальности): 1. испытывающие интерес к профессии – 30%, 2. убеждённые в востребованности профессии – 15%, 3. стремящиеся к творческой самореализации – 10%, 4. ожидающие карьерного роста – 10%, 5. предполагающие высокий доход – 10%.

Анализ мотивов выбора направления подготовки (специальности) не будет полным, если не учесть тот факт, что достаточно часто студенты, получая высшее образование, не собираются работать в данной области. Обобщив результаты ответов о планах на работу по направлению подготовки (специальности), выделим две группы представителей целевой аудитории рекламы вуза: 1. планирующие работать – 70%, 2. не планирующие работать – 30%.

Источник первичной информации о вузе, как итоговый признак для поведенческого сегментирования целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности вуза, может, с одной стороны, помочь выявить «работающие» каналы передачи информации, а с другой - оценить эффективность существующей рекламно-информационной активности. Сегментируем целевую аудиторию рекламы платной образовательной деятельности вуза по первичному источнику получения информации о вузе на основании ответов 983 (90%) респондентов: 1. узнавшие от родных, знакомых, друзей – 50%, 2. узнавшие на образовательных ресурсах в Интернете – 25%, 3. узнавшие на официальном сайте – 7%, 4. узнавшие от студента (курсанта) – 6%, 5. проживающие рядом – 3%.

Подводя итог, необходимо отметить, что предложенные критерии для описательного и поведенческого сегментирования целевой аудитории рекламы платной образовательной деятельности вуза не раскрывают всего спектра возможностей данной социальной технологии. Результаты опроса не следует рассматривать как абсолютные значения, они лишь позволяют выявить общие тенденции и закономерности, свойственные для представителей целевой аудитории рекламы, учёт которых позволит избежать ошибок на следующих технологических этапах позиционирования, имиджирования и брендинга платной образовательной деятельности вуза.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВВУЗОВ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Неупокоев С.Н.,

Заведующий методическим кабинетом кафедры социологии,

ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)

Аннотация. В статье проведен анализ научных подходов к определению сущности и содержания базовых категорий военной социологии: профессиональная компетентность выпускников ВВУЗов как объект социологического изучения. Определены содержательные изменения научных категорий военной социологии в процессе развития военной организации российского общества.

Ключевые слова: профессиональная компетентность выпускников ВВУЗов как объект социологического изучения, воинский коллектив, военнослужащий.

Состояние современного российского общества, в котором налицо резкая социальная дифференциация и поляризация, глубокий экономический кризис, смена ориентиров в идеологии, можно охарактеризовать как общество с негативными фрагментами переходного периода. В нем, по существу, был разрушен прежний социальный порядок, разбалансирована определенная стабильность социальных институтов общества, но еще не сформировалась система современного социального порядка, основанного на нормах и ценностях современной Российской государственности [1].

Противоречивые тенденции современного развития России, обусловлены динамичной сменой ценностей российского социума и глубокими изменениями социальных структур общества. Глубокие перемены, происходящие в современном российском социуме, специфическим образом преломляются в ВС РФ. Военной организации, в том числе армии и флоту, как производной российского общества, к сожалению, тоже присущи дезорганизационные и девиантогенные факторы. По данным общероссийского опроса, проведенного в марте 2018 года для подавляющего большинства военнослужащих годы реформ были годами серьезных испытаний и нестабильности. Развитие социальных институтов Вооруженных сил РФ – есть одна из важнейших задач современного общества [2].

Приоритетными направлениями социального развития военного образования должны стать укрепление социального порядка в курсантских коллективах, сохранение должностей, определяющих профессионализм и интеллектуальный потенциал армии и флота, реализация реальных нужд и запросов военнослужащих, создание условий, сохраняющих положительную мотивацию к военно-профессиональной деятельности.

Настоящий этап развития нашего общества характеризуется наличием определенных изменений во всех основных сферах общественной жизни. Это связано с переориентацией на рыночные принципы и механизмы в организации общественной жизни, трансформациями в системе политического управления и государственной власти, основанными на отказе от моноидеологизации и признании права на существование альтернативных идеологических направлений и образований. В этой связи особую значимость и актуальность приобретают знания в области теории личности, ее социализации, которые должны быть положены в основу целенаправленной деятельности по формированию нового общества. Социальная практика свидетельствует о необходимости дальнейшего углубленного изучения процессов взаимодействия общества и личности с учетом реалий дня сегодняшнего и тенденций их перспективного развития.

В этой связи, современное развитие армии и флота Российской Федерации выдвигает на первый план задачу глубокого теоретического и практического изучения системы подготовки военных кадров. Основными задачами этой системы должны быть: формирование современной модели личности военнослужащего во всем многообразии ее качественных характеристик на основе консолидации совместных усилий социальных наук, с учетом современного уровня развития знания о человеке; уяснение сущности и границ взаимодействия общества и личности; выработка эффективных форм, средств и методов целенаправленного воздействия на человека в целях обеспечения развития в нем социально типических качеств, соответствующих требованиям современного общества. Не случайно в качестве одного из приоритетных направлений обеспечения безопасности страны в Военной доктрине Российской Федерации предусмотрена подготовка высококвалифицированных специалистов [3].

Для современного военного специалиста важен не столько сам факт обладания суммой знаний и умений, сколько способность к реализации данной суммы в практической деятельности. Знания и умения должны стать промежуточным, опосредованным

результатом подготовки, а конечным становится профессиональная компетентность военнослужащего, как результат сформированных компетенций. Согласно Концепции модернизации российского образования, целью современного профессионального образования является подготовка конкурентоспособных специалистов, способных системно мыслить и действовать, обладающих творческой активностью, лидерскими качествами, отличающихся инициативностью и самостоятельностью, то есть обладающих ключевыми компетенциями [4].

Значительный вклад в наполнение содержания категории «компетентность» внесли представители структурно-функционального анализа Т.Парсонс и Р. Мертон. Данные авторы явно показали, что компетентность формируется не только в процессе обучения, но и под воздействием признанных в данном обществе ценностей.

В рамках «теории структуризации», Э. Гидденс связал компетентность социальных акторов с введенным им понятием рационализации. Э. Гидденс пишет, что «рационализация действия, во всем многообразии обстоятельств взаимодействия, - это принцип, по которому обобщенная «компетентность» акторов оценивается другими» [5].

Дж. Равен (младший) в монографии «Компетентность в современном обществе» обобщив имеющиеся в тот момент исследования, пришел к однозначному выводу и о сложной и комплексной структуре компетентности, с взаимодополняющими друг друга элементами, и о прямой связи компетентности с мотивационной сферой человека [6].

Профессиональная компетентность как качественный элемент устойчивых социальных взаимодействий внутри военной организации рассматривалась в научно-исследовательских трудах отечественных военных ученых Богатырева Е.Д., Егорова Л.Г., Кибакина М.В., Маликова В.Г., Новик В.К., Пилипонского А.Г., Осипенко Э.Б., Примакова В.Л., Скока А.С. и др. Во главе структуры профессиональной компетентности находится профессионал, который формируется в процессе социализации личности через профессиональное самоопределение, профессиональную обученность, воспитанность, профессиональное развитие. Профессиональное развитие достигается через профессиональное становление, профессиональное саморазвитие, профессиональное мастерство и творчество, а профессиональное самоопределение через устойчивые профессиональные установки, профессионально важные качества и профессиональную направленность.

Автор рассматривает профессиональную компетентность выпускников военных вузов как интегральную характеристику, определяющую способность и готовность решать профессиональные проблемы и профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, навыков, умений, профессионального и жизненного опыта, ценностей и культуры. В данной статье автором предпринята попытка определить существенные признаки компетентности: ее отличает деятельностный характер обобщенных умений в сочетании с предметными умениями, навыками и знаниями в конкретных областях, проявляется в умении осуществлять выбор с учетом адекватной оценки себя в конкретной ситуации. Содержание профессиональной компетентности включает совокупность ключевых, базовых и специальных компетентностей. Ключевые, базовые и специальные компетентности, пронизывая друг друга, проявляются в процессе решения жизненно важных профессиональных задач разного уровня сложности в разных контекстах. При освоении компетенции выделяются следующие категории: «знать», «уметь» и «владеть» (навыком, методом, способом, технологией пр.), под которыми понимается следующее: «знать» – воспроизводить и объяснять учебный материал с требуемой степенью научной точности и полноты; «уметь» – решать типичные задачи на основе воспроизведения стандартных алгоритмов решения; «владеть» – решать усложненные задачи на основе приобретенных знаний, умений и навыков, с их применением в нетипичных ситуациях, формируется в процессе получения опыта деятельности. Вместо термина «владеть» могут быть применены другие термины («в состоянии продемонстрировать» и др.).

Компоненты военно-профессиональной компетентности обладают свойствами вариативности, взаимозависимости, интегративности, социальной и личной значимости. Поэтому из соотношения индивидуального и группового и анализа сторон воинской деятельности выделяются структурные элементы военно-профессиональной компетентности. К ним относятся: военно-профессиональные знания, система профессионально важных навыков и умений, военно-профессиональные позиции, личностные качества (особенности), готовность и способность решать разнообразные задачи, возникающие в воинской деятельности. Структурные элементы военно-профессиональной компетентности находятся в диалектическом взаимодействии и развитии.

Таким образом, профессионально компетентный военнослужащий успешно служит Отечеству, продуктивно осуществляет воинскую деятельность, повседневное общение, наращивает и реализует свой творческий потенциал, а также достигает результатов, соответствующих целям и задачам военной службы и собственным потребностям. Для успешного формирования военно-профессиональной компетентности выпускников военных ВВУЗов необходимо, чтобы были достаточно развиты все ее структурные элементы.

Список литературы:

1. Путин В.В. Отступать некуда. // Политический журнал, № 32 от 16 сентября 2014 г., - С. 17.
2. Военная доктрина Российской Федерации.
3. Концепция модернизации российского образования.
4. Чебан В.Н. Геополитическое положение и военная политика России. - М., 2018. – С. 54.
5. Парсонс Т. Общий обзор / Американская социология: перспективы, проблемы, методы. - М.: Прогресс. 1972.
6. Мертон Р. Social Theory and Social Structure. - Glencoe, 1968. – С. 58.
7. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. - М.: Академический проект, 2003. – С.128 с.
8. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. – Спб., 2008. - С.89.

СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)

А.М. Кожевников

*Преподаватель кафедры информационного обеспечения
ФГКОУ «Военный университет»*

Аннотация. В статье проведен анализ научных подходов к изучению проблем влияния Интернета и социальных сетей на процесс социализации современной молодежи. Определены особенности Интернета как социокультурного феномена и проанализирована специфика интернет-коммуникаций в социальных сетях; а также предложен подход к систематизации сетевых технологий в формировании процесса социализации молодежи в Интернете на примере социальной сети «ВКонтакте». Для решения поставленных задач был использован комплекс методов исследования: анализ специальной литературы по вопросам социализации; анализ литературы по проблемам Интернет-пространства и социальных сетей; контент-анализ.

Ключевые слова: «социализация молодежи», «интернет-коммуникации», «социальные сети», «ценностные ориентации», «сетевые технологии».

Актуальность темы исследования продиктована тем обстоятельством, что в последние десятилетия в мире наблюдается интенсивное развитие информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых и интернет-технологий. Современные технологии внедряются практически во все сферы человеческой жизнедеятельности, а во многих из них становятся просто незаменимыми, в результате кардинально трансформируя общество, производство и быт. Особенно ярко на фоне бурного развития этих технологий выделяется всемирная глобальная сеть Интернет, т.к. современный Интернет - это, в первую очередь, информация, а информация в нашем мире, как известно, это очень мощное орудие, иногда даже оружие [1]. В современных реалиях, к которым относятся постоянно растущая интенсивность коммуникативных процессов, все большая дифференциация каналов информации, доступных человеку, а также приобретение средствами коммуникации все более массового, тотального характера, рассмотрение взаимосвязи информационной среды человека с особенностями формирования его системы ценностей представляется нам весьма актуальной задачей.

Несмотря на то, что Интернет, как всемирная Сеть, несомненно, во многом полезен и облегчает деятельность современного человека, в то же время, разнородная информация и контент, содержащиеся в сети Интернет, могут оказывать пагубное воздействие и влияние (и не только при чрезмерном потреблении) на психику и здоровье людей всех возрастов. Особенно остро проблема социализации в Интернете проявляется в подростковом возрасте, когда происходит активное формирование познавательных процессов и личностных качеств человека.

Первые работы, посвященные изучению виртуализации и информатизации общества, а также влиянию медиа на становление и развития современного общества представлены в работах М. Кастельса и М. Маклюэна. Изменения, произошедшие в результате информатизации общества освещены в работах К. Аксауэна, Дж. Винсента, В. Ивницкого, М. Берри, И. Мальковской. Интернет и виртуальные социальные сети исследуются в работах О. Овакимян, С. Коноплицкого, В. Силаевой, Н. Корытниковой, В. Коломиец и С. Кремлевой, В. Щербиной, А. Мохначевой, Е. Демьянова, Е. Ворониной.

В условиях стремительного совершенствования информационных технологий и быстрого развития предоставляемых ими возможностей самым актуальным вопросом продолжает оставаться проблема целевых жизненных установок конкретного человека, его ценностных ориентиров, определяющих содержательную направленность личности.

Интернет представляет собой оригинальную среду социокультурного развития молодежи, которая обладает специфическими характеристиками, отличающими Интернет как современный социальный институт от других (классических) социальных институтов (семья, образование, воспитание, здравоохранение, государственная власть, религия и др.), а именно:

- 1) локализацией в киберпространстве, что обуславливает интеграцию всех остальных социальных институтов в интернет-среде и детерминирует их влияние на социализацию молодежи;
- 2) особыми возможностями удовлетворения/квазиудовлетворения многочисленных потребностей современного молодого человека в интернет-среде;
- 3) потенциалом трансформации структуры самосознания личности молодежи в процессе и в результате овладения и трансляции ей культурных ценностей, норм и правил поведения в Интернете [2].

Интернет, как наиболее активно развивающийся современный сектор кберпространства, представляет собой специфический фактор социализации, является фактором особого вида социализации – киберсоциализации – и имеет уникальный социально-педагогический потенциал, характеризующийся такими особенностями социализирующей интернет-среды, как: доступность, мобильность и оперативность, относительная безопасность и анонимность, свобода самовыражения, способными активно влиять как на позитивные, так и на негативные потенции в процессе социализации молодежи в Интернете.

На протяжении первого десятилетия XXI века в российском обществе социализация молодежи посредством Интернета происходит в условиях аномии и социальной свободы, кризиса социальных институтов. В этой ситуации и семья, и школа, и государство, а также другие институты социализации утрачивают авторитет и доверие у представителей молодежи, интерпритизирующих ценности, нормы и модели поведения посредством Интернета [3]. В то же время стремительное развитие возможностей Сети позволило сформироваться новому информационному пространству социализации, а Интернету превратиться в модный и востребованный институт социализации. Социализирующая функция Интернета базируется на достаточно высоком уровне доверия к нему со стороны как общества в целом, так и молодежи в частности. Это доверие обусловлено факторами, имеющими как субъективное, так и объективное значение:

- сложившейся за первое десятилетие XXI века позитивной репутации Интернета как оппозиции другим социальным институтам;
- недостаточностью собственного жизненного опыта у молодежи;
- аудиовизуальные возможности Интернета, обеспечивающие эффект присутствия и кажущуюся достоверность получаемой информации;
- особые возможности киберкоммуникации, которые обеспечивает Интернет: преодоление территориальных и временных границ; открытость и общедоступность контактов; эффективный механизм хранения и трансляции информации; возможности персональной интеграции в киберпространство [4].

Специфика социализации молодежи посредством Интернета определяется ещё и тем, что в отличие от традиционных институтов социализации Сеть ориентирует молодежь не на непосредственное деятельное участие в социальных процессах, а на отстра-

ненное потребление информации с позиции внешнего наблюдателя, тем самым формируя у молодежи дистанцированное восприятие и отношение к обществу, дефицит реального участия, потребительский индивидуализм.

Основой формирования идентичности молодежи посредством Интернета, определяющей цели времяпрепровождения в Сети, становится нередко банальное приобщение к символике той или иной социальной группы или сообщества, выраженной в брендовом потреблении и соответствующем стиле жизни (что достигается посредством использования приемов современных медиатехнологий, фиксирующих внимание на внешних эффектах и блокирующих проникновение в смысловое наполнение образов) [5].

Рассматривая интернет, как фактор социализации, надо иметь в виду, что непосредственным объектом воздействия потока их сообщений является не столько отдельный индивид (хотя и он тоже), сколько сознание и поведение больших групп людей, составляющих группу пользователей тех или иных компьютерных Сетей.

Влияние Интернета на стихийную социализацию определяется несколькими обстоятельствами. Интернет выполняет рекреативную роль, поскольку во многом, определяет досуговое времяпрепровождение людей, как групповое, так и индивидуальное. Эта роль реализуется по отношению ко всем людям постольку, поскольку отдых на досуге в онлайн пространстве или за компьютерной игрой отвлекает их от повседневных забот и обязанностей [6].

С рекреативной тесно связана релаксационная роль Интернета. Она приобретает специфический оттенок, когда речь идет о подростках и юношах. Для большей части ребят работа с компьютером и Интернетом становятся своеобразной компенсацией дефицита межличностных контактов, средством отвлечения при возникновении осложнений в общении со сверстниками. К тому же, подростковый возраст самый уязвимый в сфере интимно-личностных отношений. И, несомненно, если подросток неудовлетворен данным видом общения, он, безусловно, будет решать возникшие проблемы во всемирной сети, тем самым приобретая киберсексуальную зависимость, прежде всего связанную с получением и удовлетворением в интернет пространстве сексуального опыта.

Особо следует отметить то, что в последнее время набирает силу тенденция превращения Интернета в сферу самореализации человека. Развитие электронных систем

породило совершенно новый вид коммуникации и самореализации – взаимодействие человека с определенными интересующими его по тем или иным причинам партнерами, которое позволяет ему найти единомышленников и выразить себя в общении.

Благодаря обширным ресурсам для удовлетворения индивидуальных потребностей, Интернет-среда проникла в повседневную жизнь общества, вовлекла в свой контекст огромное количество людей самого разного возраста, особенности подростков и молодежи. Совершенно очевиден факт формирования в сетевом пространстве уникальных с точки зрения классических институциональных моделей бытовых практик, унифицированных и имеющих довольно четкую структуру. Данные нормы и правила «дисциплинируют» общественные отношения в рамках среды, ограничивают и минимизируют случаи девиантного поведения [7].

Таким образом, наблюдается оформленная устойчивая организация совместной деятельности людей, направленная на удовлетворение социальных потребностей.

Можно выделить присущие среде Интернет как институту и агенту социализации признаки:

- наличие ролевой системы, в которую включаются нормы и статусы;
- совокупность обычаев, традиций и правил поведения;
- формальная и неформальная организация;
- совокупность норм и учреждений, регулирующих данную сферу общественных отношений;
- наличие обособленного комплекса социальных действий Наблюдения показывают, что человек за счет Интернет-коммуникаций [8].

Многократно расширяет систему социальных связей, находит референтов, которые в его непосредственном окружении не представлены, может реализовать ряд социальных ролей, которые в реальности он «проиграть» не может и т. д. Более того, безграничность Интернет-среды обуславливает постоянное ощущение личностью неполноты своего социального опыта, понимание нереализованности своих потенциалов и порождает соответствующее желание более полно и эффективно войти в эти контакты, среды, овладеть ресурсами. Тем самым Интернет можно рассматривать как источник и среду социализации личности на протяжении всей жизни. Вопрос этот изучен пока недостаточно, но можно попытаться обозначить специфику социализации в среде Интернет.

Прежде всего, отметим опосредованный характер влияния на социализацию ее агентов. Если традиционно содержание, характер, темпы и другие параметры социализации определялись исключительно наличной средой (семья, школа и т.д.), то Интернет принес в социализацию принципиально новый момент – опосредованную социальность. Агенты социализации присутствуют в виде виртуальной реальности, которая порой начинает конкурировать (и выигрывать) у реальных агентов социализации.

Интернет-коммуникации не только заменяют традиционные формы, в которых происходила столетиями социализация (общение, игра, обучение и т.д.), но и ограничивают эти виды деятельности в реальной жизни. Человек предпочитает общаться не лично, а с помощью Интернет-почты, играет в интернет-игры. Более того, он начинает искать в Интернет-пространстве возможности удовлетворить потребности в социальных отношениях (в т.ч. любви, дружбе, признании). В итоге возникает разрыв с культурной традицией, формируется личность нового типа [9].

Если рассматривать социализацию молодежи через социальные сети, то можно отметить, что происходит практически полная деформация самого процесса социализации. Личность в Интернет-пространстве начинает усваивать нормы, цели, ценности, правила, принятые не том конкретном обществе, в котором она живет, а в том или ином сетевом сообществе, где доминируют нормы и ценности, не имеющие прочных историко-культурных корней, не связанных с бытием данного социума, с его ценностями. Несовпадение сетевых норм и ценностей с ценностными основаниями конкретного общества может привести в итоге к конфликту между личностью, усвоившей «сетевую культуру» с тем обществом, в котором она живет [10].

Особо следует отметить то, что в последнее время набирает силу тенденция превращения Интернета в сферу самореализации человека. Развитие электронных систем породило совершенно новый вид коммуникации и самореализации – взаимодействие человека с определенными интересующими его по тем или иным причинам партнерами, которое позволяет ему найти единомышленников и выразить себя в общении. Интернет в условиях всеобщей компьютеризации является и фактором социализации личности, оказывающая как положительное, так и негативное воздействие на развитие подрастающего поколения. Она влияет на процесс усвоения человеком социальных ролей, образцов поведения, культурных норм и ценностей [11].

Основной целью регистрации в социальных отмечено общение. То есть, можно считать, что при широком наборе функций социальных сетей основной для молодежи остается именно коммуникативная. Но при этом Интернет выполняет так же и рекреативную роль, поскольку во многом, определяет досуговое времяпрепровождение людей, как групповое, так и индивидуальное. Эта роль реализуется по отношению ко всем людям постольку, поскольку отдых на досуге в онлайн пространстве или за компьютерной игрой отвлекает их от повседневных забот и обязанностей.

Изучив отношение современной молодежи к социальным сетям, как фактору социализации, можно сделать вывод, что молодые люди в большинстве своем довольно много времени проводят в социальных сетях, а так же являются их активными пользователями, но оценивают явление социальных сетей по отношению к себе скорее позитивно. При этом общее влияние на социализацию молодежи оценивается самими респондентами как отрицательное.

Наибольшее влияние на молодежь оказывает информация в социальных сетях. Это явление активно набирает обороты в настоящее время. Наиболее популярной русскоязычной социальной сетью является «ВКонтакте», где в настоящее время зарегистрировано более 100 млн. пользователей. Поэтому представляется очевидной связь между процессами трансформации социально-ценностных ориентаций современной молодежи и существенным влиянием на них информации внутри социальной сети «ВКонтакте» [12].

Выявив связь между степенью активности молодежи в социальных сетях и сформированным типом ценностных ориентаций, таким образом, можно отметить, что регулярное пользование социальной сетью «ВКонтакте» влияет скорее на формирование постматериалистического типа мировоззрения, нежели материалистического. Постматериалистические ценности – «идеальный» тип ценностных ориентаций, характеризующийся отсутствием непосредственного материального содержания. Основным содержанием постматериальных ценностей становится качество жизни, согласно которой в современном обществе у индивидов с высоким уровнем жизни происходит смена приоритетов: вместо физической и экономической безопасности на первое место выходят ценности самовыражения и качества жизни.

Высокие темпы развития информационных технологий в России приводят к расширению российского сегмента Интернета: при проведении федеральной культурной

политики необходимо исходить из некоторых универсальных в своей общечеловечности норм и принципов; которые являются основанием, скрепляющим локальные культуры в их межкультурном взаимодействии в «едином культурном пространстве Рунета», с учетом специфики культурного пространства России.

Со стороны органов государственной власти необходимо более внимательно отнестись к процессу развития информационных технологий в молодежной среде, защите молодежи от негативной информации и созданию позитивного Интернет-пространства для молодежи не только как среды формирования личности, но и активной гражданской позиции молодого человека, способной создавать и поддерживать межкультурные связи.

Список литературы:

1. Верещагин О.А. Феномен «киберсоциализации» в контексте становления парадигмы открытого образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conf.muh.rii/100315/thesisJVereshagin.htm> (дата обращения 22.04.2019).
2. Гордеев Н.В. Презентация виртуальной личности в разных коммуникационных средах сети Интернет.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberpsy.ru/2011/05/1151/> (дата обращения 25.04.2014).
3. Информация и социализация подростка // Мир психологии. 2017. – № 3. – С. 90-134.
4. Климентьев В. Социальные сети: от реальности к веб-сервису [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.webplanet.ru/knowhow/service/wklim/2007/> (дата обращения 28.04.2019).
5. Кожевников А.М., Масликов В.А. Современные исследования влияния интернет-коммуникаций на формирование ценностных ориентаций молодёжи. Социология. 2020. № 1. С. 149-158.
6. Корытникова, Н.В. Виртуализация общества и интернет как средство производства сетевых коммуникаций. Социологические исследования. – 2017. – №2. – С. 85-93.
7. Масликов В.А. Аксиологические факторы Майдана. Власть. 2014. № 5. С. 173-176.

8. Масликов В.А. Информационные технологии в социальном протесте. Материалы Афанасьевских чтений. 2018. № 1 (22). С. 5-13.
9. Масликов В.А. Роль и значение ценностей в интеграционных процессах. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2018. № 6-1. С. 66-73.
10. Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И., Гостимская О.С. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете / под ред. Г.В. Солдатовой. – М., 2016. – 176 с.
11. Чудова Н.В. Особенности образа Я «жителя» интернета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychology.ru/internet/ecology/07.stm> (дата обращения 22.04.2019).
12. Шипицин А.И. Феномен социальных сетей в современной культуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – №3 (57) – С. 36-40.

РАЗДЕЛ 2.

ВОЕННАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Кириллов Н.П.,
доцент кафедры социологии,
кандидат социологических наук,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)*

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы анализа социальных аспектов безопасности военной службы в системе национальной безопасности Российской Федерации и особенности их раскрытия в рамках учебного процесса высших учебных заведений Министерства Обороны с учетом требований Стратегии национальной безопасности (далее СНБ) Российской Федерации 2015 года.

Ключевые слова: анализ, безопасность военной службы, жизнедеятельность, личность, человек, фактор, защищенность, общество, государство.

В современной России сущностью безопасности жизнедеятельности становится защита не столько самого государства и его важнейших институтов, а в значительной степени защищенность личности человека и общества. При этом личность выступает не только основным объектом защиты со стороны общества и государства, но и зачастую выполняет роль важнейшего субъекта безопасности выше обозначенной триединой системы «личность-общество-государство» [1].

Об этом свидетельствует существующая в настоящее время и активно действующая система научных и нормативно-правовых документов, закладывающих методологические и методические основы для изучения теоретических основ важнейшей проблемы современности - вопросов безопасности.

Эту роль в рамках высших военных учебных заведениях Российской Федерации выполняет дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» (далее - БЖД), которая своей природе носит системообразующий и интегрирующий характер [3].

Поэтому военные вузы в рамках изучения данной дисциплины должны перейти к освоению безопасного поведения в сфере обороны страны, общественной безопасности, продовольственной, информационной, энергетической, экономической, транспортной, безопасности личности. Это логика сегодняшней жизни российского военнослужащего, которая может привести к формированию «духовных скрепов» нашего общества, где главным действующим механизмом выступает личность военнослужащего.

В этом случае, личность военнослужащего рассматривается нами активный объект и субъект социальной действительности, играющий решающую роль в системе обороны страны и безопасности жизнедеятельности российского общества и государства. Учитывая выше изложенное, в рамках оптимизации и повышения эффективности курса «Безопасность жизнедеятельности» в высших учебных заведениях Российской Федерации полагаем целесообразным усилить теоретико-методологический блок дисциплины, раскрывающий ее мировоззренческое значение и диалектическую взаимосвязь с другими дисциплинами в вопросах безопасности, преподаваемых в вузах. Кроме того, целесообразно углубить знания обучаемых в области безопасности жизнедеятельности через раскрытие сущности процесса защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, в том числе и в чрезвычайных ситуациях [4].

А как известно, любой процесс нуждается в управлении. Это полностью относится и к процессу управления социальными аспектами безопасности военной службы. Он представляет собой непрерывный целенаправленный циклический процесс воздействия органа управления на объект для оптимального преобразования ресурсов в требуемый уровень социальной безопасности. Его содержательная часть включает в себя плановый непрерывный процесс поступления и анализа информации о состоянии безопасности объекта (объект управления), а также подготовки, принятия и реализации управленческих решений по осуществлению мероприятий, направленных на обеспечение требуемого уровня социальной безопасности [4]. По своей природе он идентичен процессу управления социотехническими системами с участием людей, как объектов и субъектов управления, называемых системами менеджмента. Это даёт нам право предположить, что система, принципы, функции, методы, формы и контуры управления социальной безопасностью во многом схожи с общей системой управления безопасностью военной службы

БВС, органично вписываясь в систему национальной безопасности Российской Федерации, в нашем случае, является центральным, связующим звеном между всеми видами безопасности, определенными в данном случае Стратегией. По своей природе безопасность, в том числе и БВС постоянно разрабатывает механизмы по обеспечению защищенности основных объектов безопасности от основных видов угроз, которые на данный момент наиболее характерны для них. В нашем случае они определены государ-

ством и включают в себя государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [1].

Опуская вопросы рассмотрения сущности и содержания указанных видов безопасности, остановимся проблемах БВС. Следуя логике данного подхода при определении сущности, структуры и содержания процесса БВС, целесообразно отметить, что в условиях армейской деятельности главным механизмом эффективности его осуществления будет система управления.

Особенности военной службы отличаются особой системой формализации отношений между военнослужащими. Однако они ни в коем случае не исключают из системы взаимодействия военнослужащих комплекс неформальных отношений, играющих особую роль в демократизации военно-социальных отношений БВС. Исходя из данного утверждения, общими условиями обеспечения безопасности военной службы в полку (подразделении) являются создание условий для поддержания воинской дисциплины, как социального явления, основанного на строгом и точном соблюдении военнослужащим порядка и правил, которые установлены соответствующими законодательными актами, уставами ВС РФ, а также приказами командиров и начальников различных уровней. Дисциплина базируется на осознанном поведении каждым военнослужащим при выполнении воинского долга, а также повышении своей личной ответственности при защите своей Родины [2].

Важным элементом системы БВС является эффективность процесса по обеспечению удовлетворительного морально-психологического состояния военнослужащих, а также состояние его здоровья. Характер служебно-боевой деятельности военнослужащих нередко вызывает у них разные психические состояния. Если они относятся к положительным состояниям, вызывающим: положительные эмоции, которые способствуют повышению эффективности деятельности военнослужащего, то это способствует положительному процессу БВС. Отрицательные состояния, которые затрудняют процесс жизнедеятельности военнослужащего, должны быть тщательно проанализированы всеми командирами и начальниками, ибо они несут в себе потенциальную угрозу жизни и здоровью воина. Специфика и особенность пограничной обстановки, которая влияет на процесс, под воздействием которого генерируются те или иные психические состояния, как правило складываются из различных факторов внутренней и внешней

среды полка (подразделения). В их структуре мы выделяем наличие разного рода опасности, климатические и времени суток условия, место нахождения и т.д. При этом мы должны понимать, что характер деятельности современного военнослужащего не может быть эффективной без осознанной высокой личной ответственности за защиту своего Отечества [5].

Таким образом, БВС, как составная часть безопасности Российской Федерации, в качестве объектов и субъектов безопасности объективно воспринимает управляющее воздействие личности, общества и государства, которые выступают как объект и субъект безопасности. Реализуя в процессе своего функционирования их требования субъект БВС посредством своей деятельности обеспечивает необходимый уровень состояния защищенности личности военнослужащего, подразделения, полка от внутренних и внешних угроз.

По своей природе безопасность, в том числе и безопасность военной службы постоянно разрабатывает механизмы по обеспечению защищенности основных объектов безопасности от основных видов угроз, которые на данный момент наиболее характерны для них.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
2. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. N 1495) – М., 2007.
3. Безопасность жизнедеятельности: учебник / А.А. Солдатов, Н.П. Кириллов, М.Ю. Мартынова и др.; Российский государственный социальный университет. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2019. – 556 с.: схем., табл., ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=574155> (дата обращения: 30.03.2020). – ISBN 978-5-7139-1383-0. – Текст: электронный.
4. Бондаренко В.Ф., Кириллов Н.П. Социально-экологическое управление военной организацией: вопросы теории и практики. Социальная политика и социология. 2012. № 5 (83). С. 13-27.

5. Кириллов Н.П. Социологическая концепция институционализации социально-экологического управления в Вооруженных Силах Российской Федерации. Социальная политика и социология. 2013. № 6-2 (101). С. 7-24.

ГУМАНИТАРНАЯ СИСТЕМА КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ

*Борисов А.В.,
доцент кафедры социологии,
кандидат философских наук,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)*

Аннотация: В статье анализируется негативное воздействие на международную и национальную безопасность сложившейся практики оказания гуманитарной помощи и деятельности международного гуманитарного сообщества. Отмечается, что усилия ООН по регламентации гуманитарной помощи, являются не более чем претензией на управление процессом ее оказания.

Ключевые слова: гуманитарная: помощь, система, страхование; гуманитарное сообщество; ООН, международные неправительственные гуманитарные организации.

Окончание холодной войны привело не к наступлению всеобщего мира, но к трансформации существующих и появлению новых угроз международному миру и безопасности. Одной из таких угроз является современная практика оказания гуманитарной помощи. Источником угрозы является не помощь, как таковая, а сложившаяся глобальная гуманитарная система, которую, состоявшийся в 2016 году в Стамбуле Всемирный гуманитарный саммит, признал несостоятельной. Даже такие организации, как Oxfam international и Mercy Corps, входящие в «Большую пятерку» международных гуманитарных неправительственных организаций по объемам финансирования и привлекаемых ресурсов [1], заявляют о необходимости перевернуть систему с головы на ноги [2].

У глобальной гуманитарной системы относительно короткая история. В 1991 Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию «Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций», где содержалось прямое указание на то, что гуманитарная помощь «должна оказываться в соответствии с принципами гуманности, нейтралитета и беспристрастности». Позднее к ним будет добавлен принцип независимости. Решение Генеральной Ассамблеи выразило претензии ООН на роль органа глобального управления, иллюзия возможности которого зарождается по окончании холодной войны, в том числе и в области гуманитарной деятельности. «Организация Объединенных Наций призвана играть главную и уникальную роль в обеспечении руководства усилиями международного сообщества по поддержке

пострадавших стран и координации этих усилий... Следует предоставить в ее распоряжение ресурсы, соответствующие будущим потребностям» [3]. Если до девяностых годов двадцатого столетия гуманитарная деятельность была уделом частных лиц, сообществ волонтеров и негосударственных организаций, то в 1991 году ООН заявляет претензию на определение форм, источников и бенефициаров гуманитарной деятельности.

Координация деятельности разношерстного гуманитарного сообщества в принципе возможна лишь при определении правил игры. Но если эти правила будут прозрачны и выполнимы, то роль гуманитарного координатора будет незначительной, а сам он лишится возможности реализовывать собственный интерес. Потому-то в качестве признаков, определяющих гуманитарную деятельность, принимаются принципы, провозглашенные Международным комитетом Красного Креста в 1965 году.

Принципы организации, которая, по заявлению ее Президента, Петера Маурера, «...основана на противостоянии воли государств» [4]. Беспристрастность, нейтральность и независимость, слабо применимы в практике обеспечения международной безопасности и ведут лишь к консервации гуманитарных кризисов. Так на 2017 год более 74% всего объема гуманитарного финансирования пришлось на 14 государств, которые являются реципиентами гуманитарной помощи более 10 лет [5].

Происходит рост гуманитарного сообщества. В 2017 году персонал гуманитарного сектора составлял около 570 тысяч человек, что в сравнении с 2013 годом дает рост на 27% (в 2013 году численность гуманитарного персонала оценивалась приблизительно в 450000 человек) [6]. Подобный рост связан с тем, что:

Во-первых, требования к применению краснокрестных принципов к гуманитарной деятельности способствуют поддержанию гуманитарных кризисов. С одной стороны, компенсируя слабость авторитарных государств и способствуя высвобождению ресурсов для осуществления репрессивной политики, а с другой, позволяют негосударственным вооруженным формированиям использовать гуманитарную помощь, как ресурс для вербовки новобранцев или же шантажа населения, проживающего в оккупированных районах. Это обеспечивает бесперебойный поток финансирования, основным получателем которого выступает ООН, а точнее, семь ее гуманитарных агентств ООН, которые вместе с Save the Children и МККК поглощают 73,9% всего объема [7].

Во-вторых, эти принципы выступают основой для регуляции доступа на «гуманитарный рынок», а в силу их неприменимости в реальной жизни, позволяют «регулятору», то есть ООН, самостоятельно определять, кто может быть бенефициаром гуманитарного финансирования; чье присутствие в зоне гуманитарного реагирования легитимно; кто имеет право на защиту со стороны международного сообщества.

Необходимо отметить, что самостоятельность координатора ограничена. Франсуа Бюньон, в своей масштабной работе по истории Международного комитета Красного Креста, указывает на опасность неконтролируемого расширения гуманитарного сообщества, заявляя, что МККК для успешного выполнения своих функций должен рассчитывать на регулярные финансовые поступления [8].

В случае ООН происходит тоже самое. 90% доноров – государства, частное финансирование колеблется ниже 10%. Из всего объема донорской помощи более 59% формируется за счет взносов США, Великобритании и Германии [9], которые манипулируя финансированием, могут использовать и используют регулятора в собственных интересах, поддерживая эти принципы, как исключительно высокие заградительные барьеры для потенциальных участников гуманитарной деятельности.

Наличие зависимого регулятора устраивает лидеров мирового сообщества, позволяя использовать гуманитарную помощь как инструмент для достижения геополитических целей, оставаясь в тени и избегая репутационных потерь.

Но назвать лишь государства в качестве основных заинтересованных существующей гуманитарной системы будет не совсем справедливо. Все дело в том, что гуманитарная деятельность порождает инфраструктуру – финансовую, прежде всего страховую, логистическую, безопасности и т.п. Возьмём в качестве примера страхование. В 2006 году происходит рождение гуманитарного страхования – Всемирная продовольственная программа ООН заключает первую сделку с французской компанией AXE Re, входящей в группу AXE, страхуя риск неурожая в Эфиопии [10]. Но страхуются не только гуманитарные риски, такие как неурожай, засухи, наводнения. Так, в настоящее время группа компаний Bellwood Prestbury предоставляет услуги «гуманитарного» страхования международным благотворительным организациям, гуманитарным НПО, всем тем, кто работает в зонах повышенного риска, где стандартное страхование не действует, страхуя, в том числе, и репутационные риски [11].

Страховой рынок расширяется. Его объем невозможно оценить в силу закрытости информации о «гуманитарном» финансировании. Трудно предположить, что компании, готовые платить многомиллионные (в долларовом эквиваленте) страховые премии, устроятся от контроля за деятельностью своих клиентов.

Выпустивший в 2017 году пятилетние «гуманитарные облигации» МККК, привлек 22 млрд. долларов частных инвесторов, в том числе и New Re, входящий в группу Munich Re (Munich Reinsurance Company) [12], одной из ведущих страховых компаний мира, частью которой является благотворительный фонд Munich Re Foundation, с объемом финансирования около 50 миллионов евро, и заявляющий, о том, что направления его деятельности включают: «образование и подготовку кадров, науку и исследования, предотвращение стихийных бедствий, защиту окружающей среды и общественное здравоохранение» [13]. Таким образом замыкается круг – те, кто страхует «гуманитарные риски», инвестируют в гуманитарную деятельность, в надежде извлечь доход. Кто может предположить, что данные структуры стоят в стороне?

Отчет «Гуманитарная экономика: куда уходят все деньги?», представленный исследовательским проектом «Local2Global Protection» при поддержке Integrated Regional Information Networks, и охватывающий период с 2000 по 2014 год, открывается следующей фразой: «Экономика гуманитарной помощи объемом 156 млрд. долларов США подвергается справедливой критике за то, что она является структурно устойчивой к изменениям, разнообразию, конкуренции и включению местных благотворительных организаций. Донорам и международным НПО нравится настаивать на прозрачности и благом управлении в странах, в которых они работают, но насколько хорошо мы представляем, где и как тратятся деньги, предназначенные для помощи?» [14]. По данным той же организации за 2016 год, местным благотворительным и гуманитарным организациям в Сирии, выполняющих около 75% всех гуманитарных задач достается около 1% международного финансирования [16].

Предоставление помощи должно способствовать выходу из ситуации, когда государство, гарантировавшее, в той или иной степени, минимальные стандарты выживания человека, оказывается неспособным к исполнению гарантий или же само представ-

ляет угрозу. Но предоставление помощи обуславливается не столько слабостью государства-реципиента, сколько заинтересованностью со стороны доноров, предоставляющего ресурсы и медийной активностью глобальных НПО.

Проблема заключается в том, что гуманитарная система ООН, невозможна в условиях стабильного мира и устойчивых государств. Актуализация гуманитарной помощи, сопровождающаяся ростом количества гуманитарных организаций и их бюджетов, происходит в периоды глобальных трансформаций, сопровождающихся распадом сложившегося миропорядка, ослаблением, а зачастую и разрушением, государств. Это бизнес, который возможен в условиях глобальной нестабильности, который её порождает и поддерживает.

Сегодня актуально звучат слова Жана Симона Пикте, сказанные по поводу первой кодифицированной доктрины Международного Комитета: «... В этом тексте по-прежнему не было самого важного принципа, принципа гуманности». К сожалению, его нет и поныне.

Список литературы:

1. Секретариат Всемирного саммит по гуманитарным вопросам. Восстановление гуманности: общие сведения о процессе консультаций в рамках подготовки к Всемирному саммиту по гуманитарным вопросам. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2015.
2. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/46/182
3. Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и защита жертв войны (перевод с французского). МККК, 2005.
4. «Красный Крест основан на противостоянии воле государств»// Наша газета. Швейцарские новости на русском языке. Режим доступа: <http://nashagazeta.ch/news/15302> - Дата обращения: 20 марта 2020 г.
5. Allen, Kate Red Cross launches «humanitarian impact bond». // The Financial Times. September 8, 2017. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/8d82241d-096b-313e-91d8-786ba99d2073> - Дата обращения: 20 марта 2020 г.

6. Christian, Els; Kholoud, Mansour Carstensen Nils Funding to national and local humanitarian actors in Syria: Between sub-contracting and partnerships. L2GP, May 2016 г.
7. Global humanitarian assistance report 2018. Development Initiatives Ltd., 2019.
8. The State of The Humanitarian System. 2018 edition. ALNAP Study. London: ALNAP/ODI, 2018.
10. The Humanitarian Economy. Where is all the money going? Режим доступа: <http://newirin.irinnews.org/the-humanitarian-economy/> - Дата обращения: 27 марта 2020 г.
11. World's first humanitarian insurance policy issued. Режим доступа: <http://www.wfp.org/node/598> - Дата обращения: 23 марта 2020 г.

ЛИЧНОСТНО-МОРАЛЬНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ УСПЕХА В БОЮ

*Евенко С.Л.,
заведующий кафедрой социологии,
доктор психологических наук, профессор
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)*

*Щеглов А.Ф.
Старший преподаватель
кафедры гуманитарных и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат философских наук, доцент,
ФГКВОУ ВО «Омский филиал ВА МТО им. А.В. Хрулева»*

Аннотация. В статье рассмотрены базовые категории военной социологии: «моральная упругость войск» и «морально-политическое состояние». Прослежены существенные изменения рассматриваемых научных категорий военной социологии в процессе развития военной организации российского общества.

Ключевые слова: «моральная упругость войск» и «морально-политическое состояние», воинский коллектив, военнослужащий, нравственность.

В процессе ведения войн, успешного осуществления крупных военных компаний, ведущих, в конечном итоге, к реализации геополитических целей, наряду с материальными ресурсами, обеспечивающими итоговую «цену» побед, властвующие комбатанты всегда вкладывали и духовную составляющую. Храбрость с древних времён выступала первойшей благодетелью и важнейшим ресурсом боя. Выражение же «Пиррова победа», напротив, с Античности было общепринятым показателем несоответствия результатов военных компаний ресурсам, затраченным на них, когда военный успех достаётся победителям несоизмеримой с ним ценой.

В отечественной военно-теоретической мысли научное обоснование духовно-этической категории, во многом обеспечивающей победу над врагом, впервые осуществил Николай Николаевич Головин – военачальник и ученый-исследователь военного дела, профессор Николаевской академии Генерального штаба. Он обратил внимание на то, что многие части и подразделения, несмотря на существенные «кровавые потери» (25% военнослужащих), могли успешно вести бой и оказывать на врага мощное воздействие [1]. Такая возможность, как считал военный теоретик, реализовывалась у воинов с по-

мощью преобладания желания победить над желанием сохранить жизнь. Головин полагал, что эта установка характеризует желание победы и является показателем, который автор назвал моральной упругостью войск.

Однако, такая характеристика моральной упругости войск, которая, преимущественно выражает психические свойства личности, накладывала свой, психический, «отпечаток» в рассмотрении условий достижения победы. Тем не менее, Н.Н. Головин обозначил несколько показателей для успешного анализа стойкости подразделений: а) «заболеваемость войск» (число симулянтов и членовредителей); б) самовольное оставление части; в) число бежавших из плена; г) содержание солдатских писем; д) процент «кровавых потерь») [2].

Познавая особенности различных этносов, Головин приходит к умозаключению о том, что у представителей некоторых национальностей верхний показатель моральной упругости обозначается максимум пятью процентами кровавых потерь, тогда как для других не может быть равным девяноста процентам потерь в личном составе. Военный теоретик полагал, что для российских солдат и офицеров эта цифра доходила в среднем до сорока процентов [3].

Рассматривая процесс формирования стойкости в бою, обозначенной Н.Н. Головиным как «моральная упругость войск», следует отметить, что это качество формировалось путем всемерного укрепления дисциплины. Такая задача в войсках решалась, прежде всего командирами, тогда как выработка мужества, храбрости и стойкости возлагалась на военное духовенство [4].

Значимость нравственных качеств личности воина нашла свое отражение и в нормативно-правовых актах партийно-государственного руководства Советской России. Именно поэтому в административно-служебные документы того периода вводится понятие «моральный дух личного состава», которое содержит идейные убеждения военнослужащего, уровень его политической сознательности и степень профессионализма субъекта вооруженной борьбы [5]. При этом, органы государственного управления сформировали специальные отделы военных комиссаров, которые на практике формировали морально-политический дух бойцов Красной армии [6]. Следует также заметить, что институт комиссаров вводился, как правило, во время революций (переворотов) или гражданских войн [7].

Органичный личностный «симбиоз» психологических характеристик и нравственности военнослужащих повлек за собой необходимость разработки такого показателя как морально-психологическое состояние военнослужащих. Его оценка велась органами воспитательной работы в соответствии с методикой, которую разработал Научно-исследовательский центр (социологический) МО РФ [8].

Одной из важных задач воспитательных структур ВС РФ стало формированием морально-психологического состояния военнослужащих. Направления их работы – формирование высокого уровня дисциплинированности военнослужащих, сплоченности воинских коллективов, выработка внутренней готовности личного состава к исполнению служебно-боевых задач.

Государственно-патриотическая позиция, учет идеологической мотивации военнослужащих при выполнении профессиональных обязанностей военной службы значительно расширяет человеческий фактор, мобилизующий личный состав на борьбу с врагом [9]. Научно-исследовательский центр (социологический) МО РФ разработал методику оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих. Основными содержательными характеристиками морально-политического и психологического состояния военнослужащих являются: а) лояльность; б) мотивация; в) готовность; г) профессионализм; д) коллективизм; е) поддержка; ж) удовлетворенность [10].

В заключение можно сделать вывод: категория «моральная упругость войск», которую ввел в оборот Н.Н. Головин, трансформирует себя в понятие «морально-политическое и психологическое состояние». Сравнение категорий «моральная упругость войск» и «морально-политическое и психологическое состояние» приводит к пониманию их определённой схожести. Также, современная трактовка морально-политического и психологического состояния может быть дополнена такими новыми категориями, как психологичность (мотивация и удовлетворенность) и патриотичность (лояльность).

Список литературы:

1. Приказ Министра обороны РФ от 22.06.2019 N 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».
2. Приказ Наркомвоена о создании Всероссийского бюро военных комиссаров. 8 апреля 1918 г. // ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 93, л. 95.

3. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. Отв. ред. А.Г. Маньков. М., Юридическая литература, 1986.
4. Арзамаскин Ю.Н. Система морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации: учеб. пособ.: для слушателей и курсантов военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации / [Арзамаскин Ю.Н. и др.]; МО РФ, Гл. упр. воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации. Москва: ГУВР ВС РФ, 2005. 469 с.
5. Головин Н.Н. Наука о войне: О социологическом изучении войны. М.: АСТ Астрель, 2008. 248 с.
6. Ефремов В.Я. Концепция морального духа армии в видении партийно-государственного руководства Советской России в годы Гражданской войны и ее нормативно правовое оформление. Самара: Ас Гард, 2009. С. 25-35.
7. Казаров С.С. Еще раз о «Пирровой победе» // Вопросы истории: журнал. – 2003. - № 8. С. 147-148.
8. Маякова Л.В. Комиссары духа / Независимое военное обозрение. 15.04.2009.
9. Певень Л.В. Методические рекомендации по организации социологического сопровождения мероприятий политического и морально-психологического обеспечения войск (сил) в условиях ведения боевых действий за пределами Российской Федерации / Под ред. Певеня Л.В. М.: Военный университет, 2018. 23 с.

АНКЕТНЫЕ ОПРОСЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

*Степанова Е.Е.,
Начальник лаборатории мониторинга социальных процессов НИЦ
(социологического) ВС РФ, доктор исторических наук
Барановский М.В.,
Докторант кафедры социологии, кандидат социологических наук*

Аннотация. В статье рассмотрены методика и результаты анонимных опросов немецких военнопленных в период с сентября 1941 г. по март 1942 г. Описана процедура анкетных опросов, объем выборочной совокупности военнопленных и их качественный состав. Проанализированы некоторые результаты этих опросов. В научном докладе реферативно изложены положения научной статьи, опубликованной в журнале «Социологические исследования» [1].

Ключевые слова: Великая Отечественная война, анкетный опрос, военнопленные, военно-социологические исследования.

Отечественная военная социология в начале XX века прошла трудный путь от теоретического и исследовательского «расцвета», охарактеризовавшегося становлением методических и процедурных основ военно-социологических исследований до полного институционального запрета [2].

В 1920-е гг. при практически полном отсутствии теоретико-методологических научных работ эмпирические исследования в РККА развивались достаточно бурно. Среди советских воинов проводились и масштабные добровольные анкетные опросы [3].

Несмотря на полное прекращение всех исследований в армии и на флоте к концу 1930-х гг., некоторые военные руководители РККА осознавали пользу применения опросных технологий для решения специфических задач, в первую очередь, военно-политического и пропагандистского характера. Некоторые приемы и процедуры, позаимствованные из социологических исследований, точно применялись в тех случаях, в которых получить информацию другими способами представлялось крайне затруднительным. В годы Великой Отечественной войны этот опыт получил свое распространение при работе с военнопленными.

Новая источниковая база, ставшая доступной в результате планомерной работы по рассекречиванию документов в государственных военных архивах, свидетельствует, что начиная с осени 1941 года командование РККА для организации идеологического противоборства использовало методики опросов общественного мнения в работе с немецкими военнопленными.

3 октября 1941 г. начальником Главного политического управления РККА Л. Мехлисом была утверждена «Инструкция о порядке политического опроса военнопленных армии противника» (далее – Инструкция) [4]. Она определяла, что «с первых минут нахождения в плену» офицеры и солдаты вермахта должны находиться «под непрерывным идейным воздействием политорганов» [5].

Исследование показало, что при составлении протоколов организаторы политических опросов столкнулись с необходимостью проверки искренности показаний военнопленных. Для этого в политическом отделе Северо-западного фронта была разработана анкета, состоящая из двадцати трёх вопросов.

Вопросы анкеты условно подразделялись на четыре основные группы:

- отношение к войне;
- отношение к нацистской пропаганде и советской контрпропаганде;
- отношение к СССР;
- общие политические вопросы.

Также, для определения культурного уровня попавшего в плен военнослужащего, анкета содержала один вопрос, в котором просили назвать самых значимых немецких писателей, перечислить названия книг и газет, прочитанных в 1940-1941 гг.

Вопросы в анкете были «перемешаны», а не сгруппированы по обозначенным смысловым блокам. Возможно, авторы инструментария, таким образом, хотели повысить объективность ответов, применяя приемы популярных в 1920-х гг. психотехнических исследований [6].

Для сбора эмпирической информации осенью 1941 года – зимой 1942 года была характерна систематичность и планомерность. Всего было проведено семь политических опросов: «15 сентября, 2 октября, 19 октября, 27 декабря и в 1942 г. – 20 января, в середине февраля и 20 марта» [7]. За этот период в исследовании приняло участие 326 человек: 5 офицеров, 10 фельдфебелей, 33 унтер-офицера, 6 оберфрейторов, 120 ефрейторов, 152 солдата [8].

Сравнительный анализ обзоров анонимных анкетных опросов военнопленных позволяет говорить о наличии тенденции к их совершенствованию. Так, в обзоре № 72, охватившем период с 15 сентября по 27 декабря 1941 года были проанализированы результаты четырех анкетных опросов [9]. Организаторы исследования понимали, что для получения более искренней и достоверной информации опросы должны проводиться анонимно с помощью бумажных анкет. Для респондентов из числа военнопленных были созданы «условия, создававшие полную уверенность в сохранении тайны авторства»: розданы одинаковые листки бумаги и карандаши, а военнотружущий, проводящий мероприятие, удалялся из помещения после разъяснения целей анкетирования [10].

Однако, соблюдение анонимности ответов не являлось важным требованием к проведению опроса. Скорее всего, все анкеты подвергались процедуре сличения почерка с документами или письмами военнопленных. Организаторы анкетирования в отчетах указывают, что «в ряде случаев удалось установить по почерку авторство некоторых анкет». В частности, это позволило выявить случаи противоречия между показаниями отдельных военнопленных на допросах и их ответами на анонимную анкету. Автор доклада приводит в пример некоего оберефрейтора «Панцер», называвшего себя на допросе «коммунистом», а также солдата Ганса Вуца, «всячески пытавшегося выдать себя за антифашиста». В ответах на вопрос анонимной анкеты оба высказали «полностью нацистские формулировки» [11].

Результаты опросов сопоставлялись друг с другом, предпринимались попытки устанавливать пропорциональное соответствие фактического разделения мнений опрошенных по ключевым вопросам. Так, в ходе опроса 15 сентября 1941 года на вопрос о том, кто победит в войне 13 военнопленных «категорически ответили: Германия», остальные 7 дали уклончивые ответы: «победит лучшее оружие и лучшие солдаты», «исход войны решит время», «война не будет иметь хорошего конца» и т.д. [12] В следующих опросах уже появились те, кто изменил свое мнение на противоположное: «после того, что я здесь увидел, я убедился, что для Германии исход войны будет неблагоприятным» [13].

Можно утверждать, что исследования среди военнопленных носили *мониторинговый характер*. Так, в обзоре № 101 приведен анализ обобщенных результатов анонимных анкетных опросов за период времени с 15 сентября 1941 г. по 20 марта 1942 г. В

этом обзоре данные опроса представлены не только в абсолютных значениях, также проведено частотное распределение с презентацией результатов в процентах [14].

Итоговый отчет также разделен на смысловые блоки:

- отношение военнопленных к войне между СССР и Германией;
- политико-моральное состояние;
- культурный уровень военнопленных.

Последний блок подтверждает интерес исследователей к социальным условиям поведения и сознания немецких военнопленных. Полученные результаты показали, что большинство опрошенных окончило в Германии 8 классов народной школы. О Советском Союзе они знали очень мало, а многие заявили, что вообще не имеют никакого представления о нашей стране. В первый период войны некоторые заявили, что слышали только плохое и лишь за время нахождения в плену они узнали противоположное. Аналогичные ответы были и на втором этапе опроса – 46 человек (54%) ответили, что ничего не знают о СССР, 17 человек (21%) имеют представление о Советском Союзе, как о стране «рабочей и богатой лесами и сырьем». Всего 4 человека (5%) дали явно враждебные ответы: «Советский союз явно отстал от Германии» [14].

Применение политработниками в годы Великой Отечественной методик, позаимствованных из арсенала социологических эмпирических исследований, свидетельствует о востребованности и актуальности этого направления военно-научного знания. Анализ мнений военнопленных и их социально-психологических характеристик позволял командованию получать ценную информацию о противнике, его настроениях, политических и идеологических установках. Остается надеяться, что дальнейшая работа по рассекречиванию архивных документов позволит современным исследователям узнать, каким образом выводы по результатам анкетных опросов и других социологических и статистических технологий реализовывались в конкретных управленческих решениях военных руководителей. А исследование даже небольшого количества социальной информации в настоящее время может принести пользу в борьбе с типичными технологиями манипуляции общественным мнением и фальсификациями истории Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. Образцов И.В. Военная социология в России история, современное состояние и перспективы // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 3. С. 91-107.
2. Образцов И.В. Статистические обследования в Красной Армии в 1920-е годы // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 45-54. DOI: 10.7868/S013216251802006X
3. Степанова Е.Е., Барановский МВ. Применение опросных технологий в годы Великой Отечественной войны // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 35-45.
4. Хлебцевич Е.И. Изучение читательских интересов красноармейцев // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 142-156.
5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации: Ф. 333. Оп. 4908. Д. 15.
6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации: Ф. 4709. Д. 116. Оп. 6380.
7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации: Ф. 4709. Д. 116. Оп. 6380.
8. Шпильрейн И.Н. К вопросу о теории психотехники. // Материалы 7-й международной психотехнической конференции. Москва, 8-13 сентября 1931 г.

ОБ ИДЕЕ ПЕРЕПИСАТЬ ИСТОРИЮ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Блошко В.В.,

*Преподаватель кафедры социологии,
кандидат социологических наук,*

ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)

Быков Д.В.,

*Курсант военно-психологического факультета
ФГКУ «Военный университет»*

Аннотация: в статье рассмотрено понятие «фальсификация истории», показаны примеры «мифотворчества», указаны действия в «противовес» политике фальсификации и рассмотрены положения Программы патриотического воспитания в России.

Ключевые слова: «фальсификация истории», мифы об СССР, архив, патриотизм, патриотическое воспитание, идеологическое оружие, агрессор, стратегия.

В настоящее время созрела необходимость наступательной борьбы с любыми, явными и скрытыми, попытками фальсификации источников Победы советского народа, причин, хода и результатов нашей Великой Отечественной войны.

Фальсификация или переписывание истории, псевдоистория — сознательное искажение исторических событий.

Приёмы и методы фальсификации.

Авторы исторических фальсификаций могут вообще не указывать источники тех или иных «фактических» суждений или ссылаться на несуществующие издания либо явно не относящиеся к первичным источникам работы (обычно публицистические), в которых эти «факты» были впервые озвучены. В этом случае правильнее говорить не столько о фальсификации (подлоге известного), сколько о мифотворчестве (дописывание неизвестного). Наиболее тонким способом фальсификации является подделка первичных источников («сенсационные» археологические открытия, ранее «неизвестные» и «непубликовавшиеся» летописные материалы, мемуары, дневники и т. д.). В этом случае для опровержения ложных данных необходима специальная экспертиза, которая самими авторами и/или их сторонниками либо не проводится вообще, либо также фальсифицируется.

В настоящее время в мире сформировалась «повестка» по переоценке итогов Второй Мировой войны и роли в ней Советского Союза. Ппереписывание истории Второй мировой войны, которое раньше было постепенным, ползучим процессом, приняло теперь вполне открытый и активный характер [1]. Примерами такого мифотворчества об истории Второй мировой войны являются:

- На Западе создают картину того, что сталинский СССР и гитлеровская Германия - одинаково тоталитарные, человеконенавистнические режимы, которые угрожали всему человечеству.

- Советский Союз якобы угрожал миру на планете не меньше, а возможно и больше, чем Третий рейх. СССР возведен в ранг зачинщика Второй мировой войны.

- «Кровавый режим» Иосифа Сталина в своих захватнических устремлениях (планы «мировой революции» и мирового господства) и человеконенавистничестве готовил захватнический поход в Европу.

- Режим Адольфа Гитлера, хоть и ошибался в своем отношении к еврейству и оккупированным странам Европы, но разгадал «коварные замыслы Сталина» и начал «превентивную войну» против агрессора — Советского Союза. Советское правительство своей лицемерной политикой и агрессивностью (примеры, захват части Польши, Румынии, оккупация Прибалтики и нападение на Финляндию), подготовкой «освободительного похода» в Европу вынудило Германию начать войну. В результате режим Гитлера показан в лучшем свете, чем правительство Сталина. В далекой перспективе Третий рейх почти полностью обелят.

- Решающий вклад в разгром режима Гитлера внесли Англия и США. Именно ангlosаксы сломали стратегию построения гитлеровского Нового мирового порядка в ходе битвы за Африку, высадкой в Италии (в 1943 г.) и Нормандии (1944 г.). США и Англия также разгромили на Тихом океане глобального союзника Германии — Японскую империю.

- Решающая роль русского народа в войне отрицается [2]. Якобы вклад самих русских в победу над Третьим рейхом небольшой, так как в Красной Армии не было ни одного «Русского фронта». Победу одержали украинцы, белорусы, представители Прибалтийских республик, которые воевали в Украинских, Белорусских и Прибалтийских

фронтах. Победу СССР растаскивают по постсоветским обломкам, а в них производят ревизию. Так, на Украине и в Прибалтике делают упор на «советской оккупации», «героической борьбе» с немцами и русскими местных националистов, а отрицательную роль Третьего рейха в деле геноцида местного населения замалчивают.

Стоит отметить, что рассмотренные выше ложные представления об истории, транслируются и передаются по следующим каналам:

- СМИ (телевидение, радио и печатные издания);
- художественные и документальные фильмы;
- учебная литература (учебники истории – отсутствие единой трактовки истории Второй Мировой войны в различных изданиях)
- памятники советским воинам, их демонтаж в странах Европы.

Россия является правопреемницей Советского Союза. В результате проводимой политики по переписыванию истории происходит перекладывание ответственности на нашу страну (см. выше), эта ответственность не ограничивается возвратом страной – агрессором - оккупантом Калининградской области, Курил или Сахалина.

Наравне с агрессивной политикой некоторых стран по переписыванию истории также встречаются недостатки в нашей национальной политике по сохранению памяти о подвиге советского народа в ВОВ и освобождении Европы. К примеру:

- не все архивы открыты до сих пор;
- отсутствие профессиональных военных в качестве экспертов и консультантов в составе съемочных групп при создании кинофильмов на военные темы;
- отсутствие единого учебника истории [3];

В противовес политики фальсификации истории в России разработаны различные государственные программы. В частности, разработан следующий нормативный документ: «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы», предусматривающий решение следующих задач:

-активизацию интереса к изучению истории России и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества;

-углубление знаний граждан о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат России и ее регионов;

-повышение интереса граждан к военной истории Отечества и памятным датам;

-расширение участия общественных и некоммерческих организаций в патриотическом воспитании граждан;

-популяризацию подвигов героев и видных деятелей российской истории и культуры

-повышение качества работы образовательных организаций по патриотическому воспитанию обучающихся и повышению их мотивации к службе Отечеству;

- поддержку творческой активности деятелей искусства и литературы по созданию произведений патриотической направленности;

- взаимодействие органов государственной власти и гражданского общества в развитии основ патриотического воспитания;

- развитие инновационных форм, методов и технологий координации и взаимодействия субъектов патриотической деятельности;

В качестве вывода стоит отметить, что история как наука перестала быть только историей, но превратилась в политический инструмент, средство для достижения вполне конкретных, а иногда и сугубо меркантильных целей. С этой точки зрения фальсификация истории становится острым идеологическим и политическим оружием, которое используется как в политических (закрепить за тем или иным государством историческое право

на территорию, обосновать легитимность (или нелегитимность) той или иной правящей элиты), так и в экономических или иных целях.

Список литературы:

1. История Второй мировой войны 1939-1945 в двенадцати томах (рус.) / под ред. Гречко А. А., Устинова Д. Ф. – М: Военное издательство МО СССР, 1973-1982.
2. Брилев С.Б. Забытые союзники во Второй мировой войне. - М.: ОлмаМедиа-Групп/ Просвещение, 2012. – 712 с.
3. Олштынский Л.И. Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне (политика и военная стратегия: факты, выводы, уроки истории). - М.: Изд-во ИТРК, 2010. – 360 с.
4. Указ Президента РФ от 15 мая 2009 г. «О комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. www.rg.ru
5. Мягков М. Резолюция ПАСЕ: о европейских попытках переписать историю. www.fondsk.ru
6. Становая Т. Антикоммунистическая резолюция ПАСЕ. www.politico-m.ru.
7. Обострение борьбы с фальсификаторами истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на современном этапе. – М.: Из-во «РИТМ», 2017. – 144 с.

ПРИОРИТЕТЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ У РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Масликов В.А.,
доцент кафедры социологии,
кандидат социологических наук, доцент,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)

Аннотация. В статье рассматриваются аксиологические основания государственной и военной политики в области воспитания патриотических ориентаций у российской молодежи.

Ключевые слова: ценности, молодёжь, ориентации, установки.

То, что любит настоящий патриот, есть не просто самый «народ» его, но именно народ, ведущий духовную жизнь, ибо народ, духовно разложившийся, павший и наслаждающийся нечистью, не есть сама родина, но лишь ее живая возможность («потенция»).

И.А. Ильин «Путь духовного обновления»

О необходимости государственной ориентации молодёжи высказывались многие мыслители с древних времён. При этом ориентирами в последние века в Европе чаще всего являлись забота о безопасности, содействие общему благу и справедливости в общественных делах, «законы силы, а не морали» (Н. Макиавелли), право на личную собственность, свой труд и его результаты (А. Смит и др.).

В русском языке, говоря о государстве, мы иногда можем употребить близкие по смыслу слова с разной коннотацией «страна» – от сторона; «государство» – государь; «державка» – владычество; «отчизна» – отец, «родина» – родня, мать... Но именно слово «Родина» несёт наиболее мощную эмоциональную нагрузку и внутреннюю энергию. Происхождение этого слова очевидно: род – ряд поколений от общего предка, носящих общее родовое имя, «память предков». Во времена низкой и устойчивой социальной и пространственной мобильности «родиной», с точки зрения протяжённости, было принято считать область с радиусом, равным расстоянию, которое проходит от дома за сутки рождённый здесь человек.

«Родина-мать» назван самый большой памятник победе в Великой Отечественной войне, а в школе нас учили всегда это слово писать с большой буквы, песенные слова «с чего начинается Родина...» стали заветными. При искреннем уважении к краю, правилу и отцу, святость рода была для русского человека непоколебимой. Именно эта ценность и обуславливала основные ориентиры в воспитании человека на Руси и являлась основным её сокровищем, содействующим процветанию.

Именно об этих ориентирах говорит глава государства В.В. Путин: «культурное самосознание, духовный и нравственные ценности, ценностные коды – объект открытого информационного противоборства... мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте уважения к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов». А ориентиры эти в нашей древней культуре были нехитрые, и остались они в нашей народной мудрости, которую не обокрасть никакими формальными изысками: «три креста несёт русский человек – вера, семья, отечество» [1]. Между тем, эти простые душевные драгоценности и есть заветные святыни, то, без чего жить не сможем, за что жизнь отдать и ныне почётно – платформа, и основная движущая сила развития общества.

О главенствующей задаче, решаемой системой военно-политической работы говорится и в приказе Министра обороны России: «Формирование высокого духа воинов всегда было и остается главенствующей задачей высшего руководства государства и военачальников» [2].

Собственно направления, поднятые Президентом России и актуализированные Министерством обороны, и представляют собой основные блоки русской модели базовых ценностей, которые должны являться основой системы ценностных ориентаций российской молодежи [3].

Первый из них. «Ты русский настолько, насколько ты православный» – писал Ф.М. Достоевский. Но значение религии не только русские люди, никто в мире не отрицал; вера в Бога представляет универсальную общечеловеческую ценность и не менее свойственна ему, как и потребность в пище на всём протяжении развития человечества. Не найдено ни одного народа на Земле, где бы люди не почитали веру, при этом ряд исследований показывает, что уровень счастья людей имеет прямую зависимость от уровня веры. Вера всегда была основой «русского мира». А результаты современных

социологических исследований позволяют сделать выводы о том, что «практически все молодые люди, ... считающие себя верующими, могут отличать добро от зла, и убеждены, что религия должна играть важную роль в обществе». В самом деле, в наше время не в государственной, а только в воскресной школе учат, тому, что всеобщим критерием добра и зла является определение, живет ли человек для ближних (человечества) или занят исключительно собой, а понимание этого порождает последующую цепочку жизненных приоритетов.

Второй. «Бессмертие, разумеется, неполное, осуществляется, несомненно, в потомстве» – Л.Н. Толстой. Семья в роду была большой и исчислялась по мужской линии: прадед, дед, отец, я, сын, внук, правнук – семь «я» живут вместе. Объединение семей обычно по кровному признаку (муж объединялся с семьёй брата, или жена с семьёй сестры...) создавало род. Народ уже имел некоторые «надродовые» социальные структуры и функции, позволяющие закрепить порядок. Таким образом, семья – это не только организационная основа любого общества, но и прародитель всего человечества, кроме того, именно там закладываются основы мировоззрения человека, являющаяся залогом будущего развития народа.

Третий. «Мало ведь оставить детям отчество, – надо им оставить и Отечество», – такие слова напутствия завещал потомкам замечательный, но, к сожалению, пока ещё не оценённый русский поэт последней четверти XX века Николай Федорович Дмитриев, эти строки тонко подтверждают созвучность и неделимость этих понятий в нашей культуре. Отношение нашего народа к государству и его ценностям наглядно покажет наша карта, – карта самого большого государства в мире. Всем нам также известно, с какими лозунгами шли на ратную смерть наши предки: «За веру, царя и отечество», «За родину, за Сталина».

Любовь к родине, вера и забота о ней всегда были отличительной чертой русского человека, тем сокровенным качеством, которое не удавалось и не удастся ни калёным железом выжечь, ни сладким калачом купить. Этот тезис подтверждают данные, полученные Центром социологических исследований Федерального агентства по образованию: из всех национальных проблем молодежь с существенным отрывом выделила «укрепление России» и «возрождение России как Великой державы» (к примеру, пункт «Свобода личности» набрал в 3 раза меньше голосов каждого из указанных выше) [4].

Наличие и степень восприятия этих святынь обществом, его молодёжью, определяет её уровень и место в современной исторической реальности и перспективы обозримого будущего.

Используя мировоззренческие установки наших мудрых предков, можно определить место общества, провозглашающего ценности первых ступеней человеческого естества – витальные, – его место на уровне безропотно подчинённого и достаточно легко управляемого всетолерантного body-поголовья. Для этого body-общества характерна диктатура витальных потребностей, там царит зрелищно-страстный культ – от футбола до гей-парадов, с порноактрисами в парламентах и «сексуальными уроками» в школах. Культура такого общества, будучи не руководимой высшими ценностными установками, а лишь регуляторами в виде рациональности, адекватности,... *терпимости* (но не уважения!), в конце концов, *терпя* насилие над духовностью, поглощается наиболее сильными его составляющими и в итоге саморазрушается.

Следующие уровни общественного развития, несмотря на то, что являются более совершенными, но всё ещё не соответствуют той высоте, на которой обретут возрождение древние русские достоинства «веры, семьи и отечества». Лишь когда эти ценности будут заложены в основу государственной идеологии и институализированы во всех общественных институтах, появится возможность уверенно возродить мощь и славу России, отвести её от многих бед. Являясь производными от первоосновы духовного естества русского круга – **любовью и заботой о ближнем**, эти ценности производят стройную иерархическую модель гармоничного развития нашего общества с соответствующим технологическим обеспечением.

Необходимо заметить, что при создании новых технологий, соответствующих настоящему времени, нельзя отказываться от щедрого, но опального ныне опыта Советского Союза в деле создания и развития необходимых основ полноценного взросления будущих поколений. В советское время работало ряд долгосрочных стратегических программ по росту и включению молодёжи в жизнь общества, большинство их достойно внимания.

Так, забота о здоровье детей была выражена не только в функционировании социальных и медицинских программ, но и ряда комплексных профилактических программ, одних только «пионерских лагерей» было столько, что каждый ребёнок мог

летом провести там даже не одну смену без ущерба бюджету семьи. Профориентационная составляющая состояла опять же не только из обязательных «Учебно-производственных комплексов» в старших классах, но и к примеру, сеть Домов пионеров с множеством интересных кружков покрывала все районы городов. Была специфичная духовно-нравственная программа, но что мешает сейчас вернуть это наиважнейшее направления развития молодёжи в традиционную для народа форму?

Советские технологии патриотического воспитания и формирования ценностных ориентаций молодёжи, тем не менее, в наши дни необходимо существенно наращивать и адаптировать, отвечая на вызовы нашего времени. Но сама стратегическая составляющая должна быть ясно определена. И эта ясная стратегия должна иметь фундаментальную основу в модели отечественных базовых ценностей, культуре, традициях и истории наших народов и государства.

Список литературы:

1. Приказ Министра обороны РФ от 22.06.2019 N 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».
2. Администрации Президента России. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. 12.09.2012 г. Электронный ресурс Администрации Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> – Загл. с экрана.
3. Масликов В.А. Русские базовые ценности и современные образовательные метаморфозы. В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии материалы Научно-практической конференции (заочной) с международным участием. редколлегия сборника: А.Н. Ярыгин, А.А. Коростелев, О.И. Донина и др.. 2013. С. 527-533.
4. Охана Я. Молодёжь в России. Обзор литературы / под. Ред. Лукова В.А., Зубок Ю.А., Агранович М.Л. М., 2010. Режим доступа: http://www.unrussia.ru/sites/default/files/doc/youth_in_Russia_Executive_Summary_rus.pdf. – Загл. с экрана.

НА ПУТИ К СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ВОЙН (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЙНЫ КАК ОСОБОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА)

Милованов В.И.,

Доцент ВУНЦ

Аннотация: В данной статье рассмотрены социологические подходы к сущностным понятиям войны как крупного социального конфликта.

Ключевые слова: война: социология войны, парадигмальные правила, «Нормальная наука», военная хитрость

Социология может и должна завоевывать
еще мало тронутую область военного дела.

Н. Н. Головин [1] (1875-1944)

Затруднения в ходе становления военно-политической работы во многом обусловлены недостаточностью научно-теоретического обеспечения.

Действительно, ни одна крупная проблема не может быть решена без глубокого теоретического осмысления и обоснования. Между тем теоретические построения и методы преподавания военной гуманитарной науки ещё далеки от запросов жизни. Такое положение подрывает доверие к теории, её способности объяснить происходящие в обществе и вооруженных силах процессы. В то же время в постановке и решении крупных проблем войсковой практики распространяются безнаучный эмпирический подход, метод проб и ошибок или такие теоретические положения, которые являются упрощенными, обеднёнными версиями принципиальных положений военной науки. Тем самым огромный научный потенциал военного социологического обществоведения недоиспользуется. Эта своего рода бесхозяйственность особенно нетерпима, когда наука способна во всё большей мере выступать одной из движущих сил развития вооруженных сил России.

Сегодня, как показывают обсуждения проблем военно-политической работы, требуется мобилизация теоретико-методологического арсенала как военной социологии, так и социологии войны. Прежде всего, необходимо обратить внимание на понятийный аппарат. Военные и политические понятия должны быть системно взаимосвязаны в круговороте определений.

На вопрос “Что такое война?” – обыватель ответит: “Это убийство”. Козьма Прутков считал, что “когда народы между собою дерутся, это называется войною”. Генералу Клаузевицу такого рода определения показались поверхностными, и он определил войну как “продолжение политики другими средствами”.

Составители «Краткого словаря специальных терминов для руководящего состава вооруженных сил Российской Федерации» считали, что война это “общественно-политическое явление, особое состояние общества, связанное с резкой сменой отношений между государствами, народами, социальными группами и с переходом к применению вооруженного насилия для достижения политических, экономических и других целей”. Фронтовики же знали только одну «на всех» цель войны – победу. “Наука побеждать” – такое название носит знаменитая книга А. В. Суворова.

“От науки побеждать, мы переходим к науке о безопасности”, – объявил в 1992 г. начальник Академии Генерального штаба (будущий краткосрочный министр обороны РФ) И.Н. Родионов. В 2000 г. проблема “военной безопасности” положена в основу новой военной доктрины Российской Федерации.

Перечень точек зрения можно продолжить. Но стоит ли? Научных определений войны существует несколько десятков, если не сотен. Все отмеченные аспекты – убийство, драка, связь с политикой и миром, сменой отношений, разрывом дипломатических отношений, стремлением к победе и т.п. – конечно, свойственны войне, но каждый в отдельности не раскрывает ее предназначения. Смысл войны глубже, чем их простая сумма. Что же в таком случае является стержнем, **смыслом** военного дела? Если раньше массированные бомбардировки обычно ассоциировались с войной, то сейчас – они неотъемлемый элемент миротворчества. Сегодня на слове «мир» не наживает себе политического капитала только ленивый. В результате и социологическая мысль запутана беспредельно.

Для того чтобы охарактеризовать современное состояние военной социологии, совершенно необходимо дать характеристику “нормальной науке”, блестящий анализ которой провел Т. Кун. “Нормальная наука” – “исследование, прочно опирающееся на одно или несколько прошлых научных достижений – достижений, которые в течение некоторого времени признаются научным сообществом как основа для развития его дальнейшей практической деятельности”. Эти достижения, если они на долгое время могут отвратить ученых от конкурирующих моделей и в то же время привлечь их нерешенными проблемами, называются “парадигмами”. Последние подразумевают следующий набор: закон, теория, их практическое применение и необходимое оборудование. Ученые, деятельность которых строится на базе одной и той же парадигмы, опираются на одинаковые правила и стандарты научной практики.

Сообщество ученых подкрепляет умелое следование парадигмальным правилам неформальными и формальными воздействиями (уважение, финансирование, публикации и т.п.) и наказывает за нарушение правил по тем же пунктам. “Нормальная наука” в очень малой степени ориентирована на крупные открытия. Ученые, принадлежащие к ней, не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы к созданию таких теорий другими. “Нормальная наука” стремится повысить точность измерений, расширить круг фактов, подобным уже описанным, проверить парадигмальные предсказания и т.д. Существование жесткой сети предписаний позволило Куну охарактеризовать подобную деятельность как “решение головоломок”. Усредненный “нормальный ученый” избегает действительно интересных задач, выбирая поощряемые головоломки. Другие проблемы отбрасываются как метафизические, сомнительные, плохо обоснованные, относящиеся к компетенции другой дисциплины. Конкурирующие парадигмы отвергаются представителями “царствующей” парадигмы. В военной социологии этой царствующей парадигмой у нас в стране, по сути, до сих пор (с некоторыми трансформациями) является т.н. «марксистско-ленинское учение о войне и армии». В ней виновником войн объявлялся международный империализм. Эту устаревшую парадигму давно пора менять, поскольку она на неадекватна реальному ходу военных процессов и стала тормозом в развитии военной социологии.

Социология войн, в настоящее время, — одно из самых узких мест социологической науки. Недостаточное развитие этого раздела знания (в отличие от бурно развивающейся гендерной социологии) стало познавательным тормозом. Теория войн нуждается в переосмыслении с точки зрения современной методологии. Многие военные понятия недостаточно проработаны или искажены, отсутствует их стройная система. Лишь при социологическом подходе, отличая «теорию войн» от конкретных стратегий, т.е. «теорий ведения войны», мы сможем понять, а следовательно, — объяснить студентам, сущность прошлых, настоящих и будущих войн. «Наука о войне должна представлять собой социологию войны», — говорил представитель русского зарубежья обществовед Н. Н. Головин (1875-1944).

Налицо рост знания и прогресс в развитии истины.

Для выявления социологических закономерностей войн желательно иметь репрезентативную выборку. И казалось бы, ситуация благоприятствует исследователю: сотрудничество стран сменяется соперничеством — процесс развития человечества носит миро-военный характер. Однако современные способы описания истории развития человеческих сообществ весьма далеки от социологических, особенно, что касается войн, их причин, движущих сил и результатов. Использовать их надо весьма осторожно, поскольку всегда имеется опасность пойти по навязанному ложному пути. Именно поэтому, в интересах опоры на достоверный эмпирический материал, автор этой статьи взял за основу только те войны, в которых участвовал он сам или его ближайшие родословные предки, а также знакомые ему люди, участники или современники этих войн. Таким образом, рамки исследования включают хронологический период одного только недавно ушедшего XX века, а территориально — пространство войн России, — Евразию.

Сразу оговоримся: будучи идеологически нейтральной, социология не даёт никаких оценок, поэтому война не является символом зла, а мир символом добра. Под **социологией войн** понимается учение о войнах, написанное в свете социологических понятий. Война как явление социальной жизни участвует в чётком распределении функций, прав и обязанностей, ролей участников, вырабатывает особый тип регламентации взаимоотношений стран мирового сообщества. При всём многообразии сил, средств ведения войны, декларируемых целей и конкретных сражений, каждая война имеет типо-

вой жизненный цикл. Регулярность войн не подчиняется строго математическому синусоидальному закону с периодом 2π , тем не менее, их регулярность отмечается иногда даже с частотой смены поколений.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Сучугов А.А.

Старший научный сотрудник НИЦ (социологического)

Аннотация: статья посвящена актуальности, а также анализу классических и современных научных подходов к пониманию сущности профессиональной мобильности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Описана значимость рассматриваемой проблемы для современного российского общества, государства и Вооруженных Сил.

Ключевые слова: профессиональная мобильность; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту; социально-профессиональная стратификация.

Перспективный облик российской армии, характеризующийся сменой концептуального подхода к комплектованию должностей рядового и сержантского состава, предполагает модернизацию служебно-трудовой сферы деятельности военнослужащих. Повышаются требования не только к профессиональным компетенциям и стратегиям военнослужащих, но и к содержанию их мировоззрения. «Формирование воина-государственника – надежного и преданного защитника Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества», – является главной целью вновь созданных военно-политических органов [11].

В этой связи приоритетным направлением армейских преобразований должна стать ориентация на развитие профессионального потенциала и сохранение положительной военно-профессиональной мотивации граждан, добровольно выбравших военную службу [5]. Степень решения подобных задач будет определяться эффективностью управления многими социальными процессами, к числу которых относится и профессиональная мобильность солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту.

Реализация потребностей в продвижении по военно-профессиональной «лестнице» для рядового и сержантского состава регулируется различными нормативно-правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации и является важным фактором, способствующим повышению боевой и мобилизационной готовности войск (сил).

Однако реальная служебная практика свидетельствует о наличии противоречий в функционировании процессов профессиональной мобильности изучаемой категории военнослужащих. Так по данным социологических исследований, проведенных Научно-исследовательским центром (социологическим) Вооруженных Сил Российской Федерации в 2017 году, 15% солдат и сержантов по контракту заявили об отсутствии возможности для получения высшего (специального) образования, а каждый десятый (10%) респондент – о невозможности сменить военную специальность [3, С. 5]. Только 13% опрошенных военнослужащих выразили готовность служить в любом субъекте Российской Федерации. О низкой привлекательности условий для профессиональной мобильности военнослужащих говорит и тот факт, что 40% респондентов заинтересованы служить там, где служат сейчас, а еще 15% желают перевестись поближе к дому [3, С. 6].

Неэффективное распределение военнослужащих по элементам профессиональной структуры способствует снижению их удовлетворенности воинским трудом, приводит к безынициативному выполнению служебных обязанностей, а в перспективе и к увольнению с военной службы по контракту. В 2017 году о своем твердом намерении заключить следующий контракт с Министерством обороны Российской Федерации заявили чуть более половины (54%) опрошенных солдат и сержантов [3, С. 8]. Очевидно, что кадровые потери будут сопряжены с утратой важной доли специфического социального капитала, накапливаемого военнослужащими в процессе служебно-трудовой деятельности.

Сложившаяся социальная ситуация обуславливает необходимость социального осмысления процесса профессиональной мобильности военнослужащих в целях раскрытия его сущности и содержания, а также выработки конкретных рекомендаций по его оптимальному управлению.

Проблемы профессиональной мобильности военнослужащих имеют междисциплинарный характер и находятся на пересечении исследовательских интересов многих отраслей социально-гуманитарного знания: философии, социологии, психологии, педагогики, экономики, теории управления.

С социологических позиций профессиональная мобильность является одной из форм социальной мобильности, заключающейся в смене индивидом или социальной группой своего места и роли в системе общественного производства [6, С. 12].

Существующие в социологической литературе подходы к изучению профессиональной мобильности отличаются методологической разрозненностью. Вместе с тем важно выделить те сущностные критерии, которые могут быть применимы при исследовании особенностей процессов профессиональных перемещений военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава.

Традиционно профессиональная мобильность изучается в рамках теории стратификации, где разделение труда рассматривается в качестве одной из детерминант неравного положения индивидов в социальном пространстве. Анализ научной литературы позволяет выделить ряд теоретических подходов к исследованию профессиональной мобильности, сложившихся в мировой социологической мысли.

Так по мнению Э. Дюркгейма, разделение труда является главным основанием органической солидарности общества, функционирующей на принципах профессиональной морали [2]. Теоретические взгляды Э. Дюркгейма позволяют рассматривать профессиональную мобильность военнослужащих в качестве *предпосылки социальной стабильности* военной организации, основанной на военно-профессиональной этике служебных отношений.

С точки зрения *классового подхода* (К. Маркс, М. Вебер) позиция индивида в обществе обусловлена не только экономическими факторами (богатство, отношения к средствам производства), но и такими важными социальными характе-

ристиками как статус и власть. Феномен статуса, по М. Веберу, неразрывно связан с величиной социального престижа и стилем жизни различных социальных групп, в которые стремится попасть индивид в целях обретения более высокого социального положения, позволяющего расширить границы жизненных возможностей [10].

Идеи К. Маркса приобретают важность в контексте исследования профессиональной мобильности военнослужащих в свете того, что, согласно взглядам ученого, принятие решения индивидом о профессиональном перемещении будет являться оптимальным, если оно нацелено на собственное самосовершенствование и осознано с точки зрения той пользы, которую он способен принести военной организации и обществу, в целом, на своем трудовом поприще [4, С. 18].

Основоположник *социоструктурного подхода* П. Сорокин отождествлял мобильность не только со структурными изменениями в виде смены индивидом или группой своего социально-профессионального положения, но и с культурными трансформациями, вызванными этими перемещениями. По мнению ученого, каждый человек штампуется его профессией, влияющей на образ жизни, мировоззрение и специфику социальных взаимодействий в различных группах [7, С. 7].

Профессиональные учреждения, выполняя важные функции формальных каналов мобильности, одновременно являются своеобразными тестирующими организациями для отбора и распределения индивидов из одной профессиональной сферы, не соответствующей его способностям, в другую, где возможность самореализации гораздо выше [9].

Идеи П. Сорокина развивали в своих трудах С. Липсет, Р. Бендикс, П. Блау, Э. Гидденс, О. Данкен, Н. Луман, П. Штомпка и другие. Анализ научных взглядов представителей социоструктурного подхода позволяет сделать вывод о том, что к профессиональной мобильности военнослужащих применимо ее разделение на *вертикальную* (восходящую и нисходящую) и *горизонтальную*. Армия, профессиональные и образовательные учреждения, являясь *формальными каналами* мо-

бильности, выполняют роль своеобразных «карьерных лифтов», движение которых ограничено внешними (социально-экономические условия, закрытый или открытый тип организации, наличие профессиональных барьеров и др.) и внутренними факторами, характеризующимися профессиональными способностями индивида и его ценностными ориентациями.

С позиции *функционального подхода* (Т. Парсонс, К. Дэвис, У. Мур) профессиональная мобильность рассматривается как переход из одной функциональной группы в другую, предполагающий не только смену профессиональной позиции, но и изменение набора ролевых возможностей для удовлетворения личностных потребностей. Т. Парсонс считал, что любая функция, вызванная экономическим разделением труда, характеризуется институционально определенными ролями, которые подразумевают модель институционально определенных ожиданий [8].

Представители *ресурсного подхода* (П. Бурдьё, У. Бек, Д. Граски, М. Кастельс, Э. Соренсен, Ф. Ферраротти и др.), разработавшие альтернативные классическим концепции стратификации, объясняют социальное неравенство различием в уровне обладания индивидами дефицитными (востребованными в настоящий момент) ресурсами (активами, капиталами) [10]. Выделяют экономический, культурный, социальный, символический, информационный и другие виды капиталов, наличие которых и создает возможности для профессиональной мобильности в обществе.

Французский социолог П. Бурдьё полагал, что социальная дифференциация в значительной степени детерминирована культурными различиями, в основе которых находится *габитус*, представляющий собой результат усвоения индивидом определенного знания и опыта характерных для типичного представителя его класса. Такая приобретенная культурная характеристика проявляется в его диспозициях, мышлении и поведении [1].

Опираясь на теоретические позиции П. Бурдьё, можно сказать, что мобильность военнослужащего в профессиональном пространстве будет определяться не

только величиной его капитала (наличие диплома, выслуга лет, профессиональные навыки, уровень общей культуры, состояние здоровья) но и уровнем его социальных притязаний, обусловленных системой внутренних диспозиций.

Таким образом, профессиональная мобильность – сложное понятие, которое не ограничивается только констатацией смены позиции индивида или группы в профессиональной структуре общества (организации). Очевидно, что оно включает в себя комплекс различных составляющих: социальную, экономическую, социально-психологическую.

Рассмотрение профессиональной мобильности в рамках стратификационных подходов позволило определить важные сущностные характеристики, требующие учета при исследовании процессов профессиональных перемещений военнослужащих:

- идеальная модель профессиональной мобильности способствует балансу личных и организационных целей;
- профессиональная мобильность осуществляется, как правило, посредством формальных каналов и может иметь восходящий, нисходящий и деструктивный (выход индивида из профессиональной группы) характер;
- в качестве основания для профессионального перемещения могут быть рассмотрены такие характеристики как статус, власть, богатство;
- изучение профессиональной мобильности требует комплексного учета внешних (институциональных, структурных) и внутренних (личностных, социально-психологических) факторов;
- предрасположенность индивида к мобильности в профессиональном пространстве определяется не только наличием различных видов капитала, но и величиной социальных притязаний, обусловленных системой внутренних диспозиций;
- профессиональная мобильность чаще всего связана с изменением социальной роли, содержание которой подразумевает модель институционально определенных ожиданий.

Изложенные в статье теоретические аспекты исследования феномена профессиональной мобильности могут быть успешно использованы для его углубленного изучения в рамках системного анализа применительно к военной сфере.

Список литературы:

1. Бурдые П. Социология социального пространства: пер. с фр. / отв. Ред. Перевода Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2017. – 288 с.
2. Э. Дюркгейм. О разделении общественного труда. Метод социологии. Под ред. А.Б. Гофмана. – М. Наука, 1990. – 575 с.
3. Гасан Р.А. Отношение солдат (матросов), сержантов (старшин), проходящих военную службу по контракту к службе в ВС РФ // Военно-социологические исследования: сборник информационно-аналитических статей. М.: ВУ. 2017. №1(57). С.4-11.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 40. Издательство политической литературы – М.:1975. – 750 с.
5. Масликов В.А. Задачи общества по подготовке молодежи к военной службе. Материалы Афанасьевских чтений. 2009. № 7. С. 227-235.
6. Мищенко В.А. Профессиональная мобильность в России: история и современность: монография Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – 121 с.
7. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», 2015 –234 с.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия: Пер. с англ. – М.: Академический проект, 2018. – 435 с. – (Теории общества)
9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
10. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология. 2006. Т. 7. № 3. С.11-26.
11. Газета «Красная звезда» от 15.05.2019 г.

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА: 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

А.А. Финк,

ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)

Аннотация: В статье автор проанализировал деятельность дипломатической службы Советского Союза накануне войны и в условиях военного конфликта. Автор ставил задачу рассмотреть влияние работы советской дипломатии на ход Великой Отечественной Войны и в частном порядке – на раскрытие внутриинституциональных функций, таких, как коммуникационную и информационную.

Ключевые слова: внешняя политика, внутренняя политика, дипломатия, СССР, Великая Отечественная война.

В предвоенные годы Советский Союз поддерживал дипломатические отношения практически со всеми европейскими государствами, а также с основными дальневосточными странами, некоторыми государствами Ближнего и Среднего Востока и Западного полушария. Целенаправленно развивались связи и по военной линии, которые осуществляли аппараты военных, военно-воздушных и военно-морских атташе [1].

В конце 1940-го – начале 1941 гг. аппараты военных атташе при посольствах СССР действовали в столицах 20 государств. Они представляли интересы Наркомата обороны СССР и Генерального штаба Красной Армии. Одновременно военные атташе являлись советниками дипломатических представителей по военным вопросам. Деятельностью советских военно-дипломатических представительств руководило Управление специальных заданий Генерального штаба Красной Армии, которое возглавлял опытный военный дипломат.

Одним из важных направлений деятельности руководителей аппаратов военных атташе являлось изучение направленности внешнеполитического курса страны пребывания и оценка военно-политической обстановки в регионах ответственности. После начала Второй мировой войны советские военные дипломаты,

действовавшие в основных европейских государствах, получили из Москвы указание изучать и оценивать реальные цели внешней политики нацистской Германии, Италии, Японии и других стран, входивших в состав сформировавшейся в мире агрессивной военно-политической коалиции [3]. В заданиях, которые направлялись советским военным атташе, неоднократно указывалось на необходимость объективной оценки отношения Гитлера и его ближайших помощников к Советскому Союзу.

В первые же часы после начала Великой Отечественной войны советские военно-дипломатические представительства, действовавшие в европейских странах – союзниках нацистской Германии, были подвергнуты силовому воздействию со стороны органов контрразведки и полиции этих государств [2]. В Берлине, Будапеште, Бухаресте, Риме и Хельсинки военно-дипломатические представительства были блокированы, а сотрудники аппаратов советских военных атташе интернированы. Своевременно и оперативно принятые военными атташе меры позволили уничтожить все документы, регламентировавшие деятельность военно-дипломатических представительств, а также всю их секретную переписку с Центром, шифры и коды.

В июне 1941 года свою деятельность продолжили аппараты военных атташе при советских дипломатических представительствах в Афганистане, Болгарии, Великобритании, Иране, Ираке, Китае, США, Швеции и Японии. Были созданы новые военные аппараты, которые стали действовать в Аргентине, Канаде и Мексике.

Вероломное нападение Германии на Советский Союз внесло серьезные изменения в деятельность советской военной дипломатии [6].

Главными задачами военно-дипломатических представительств были:

- содействие формированию системы международного сотрудничества в условиях войны;
- обеспечение работы советских правительственных делегаций на международных конференциях;

- содействие военному и военно-экономическому сотрудничеству стран антигитлеровской коалиции;
- добывание сведений о планах ведения войны нацистской Германией против СССР;
- оценка отношения правительств США и Великобритании к войне Германии против Советского Союза.

В соответствии с заданиями начальника Управления специальных заданий Генштаба Красной Армии генерал-майора Н.В. Славина советские военно-дипломатические представители должны были решать и другие задачи. Главным же оставалось создание союза государств, способных противостоять германскому блоку, оказать нацистской Германии достойное сопротивление и добиться победы в войне. В этот союз могли и должны были войти СССР, США, Великобритания, а также другие государства, которые выступали против гитлеровской Германии и нацистской идеологии ее руководителей [5,8].

В июле - октябре 1941 г. внешнеполитические ведомства СССР, США и Великобритании приступили к поиску путей организации международного военного сотрудничества. Аппараты военных, военно-воздушных и военно-морских атташе тоже были подключены к решению этой важной и новой для них задачи.

Первые переговоры о возможных перспективах и направлениях военного и экономического сотрудничества начались в конце июня 1941 г., когда в Москву прибыла английская военно-экономическая миссия во главе с британским послом в СССР С. Криппсом.

12 июля 1941 г. в Москве было подписано соглашение «О совместных действиях Правительства Советского Союза и Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии». При подписании этого соглашения присутствовали И.В. Сталин, заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза [Б.М. Шапошников](#), нарком Военно-Морского Флота адмирал Н.Г. Кузнецов. По поручению английского правительства соглашение подписал британский посол в СССР С. Криппс, которого сопровождали сотрудники посольства

и весь состав британской военно-экономической миссии в Москве. генерал-лейтенант М. Макфарлэйн и контр-адмирал Дж. Майлс [4].

В этом соглашении в статье 1 говорилось, что «оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии». В статье 2 договаривающиеся стороны заявляли, что «в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия».

В первой половине 1942 года была сформирована антигитлеровская коалицию, процесс ее образования прошел несколько этапов. На протяжении всего этого периода Советский Союз вел целеустремленную борьбу за создание боевого союза народов в войне против фашизма [9]. Советская дипломатия, в том числе и руководители аппаратов военных атташе, проводили в странах пребывания разъяснительную работу, объясняя необходимость объединения усилий демократических сил в борьбе против нацизма.

В действительности все обстояло значительно сложнее: в ходе войн активно продолжалась дипломатическая деятельность, так же дипломатические переговоры проводились под аккомпанемент военных конфликтов [11]. Советско-германские военные переговоры, переписка, конференции сыграли немаловажную роль как в достижении победы над фашистскими агрессорами, так и в определении послевоенного устройства мира.

Другим комплексом вопросов, которые советская дипломатия начала решать уже в ходе войны, особенно в ее завершающем периоде, явилось обеспечение мирного демократического развития народов в послевоенный период, создание эффективных гарантий защиты послевоенного мира и предотвращения новой агрессии [10].

С этой целью еще в ходе войны советская дипломатия уделили большое внимание вопросу о создании членами антигитлеровской коалиции международной организации для поддержания мира и безопасности. Такой организацией, созданной после войны, стала Организация Объединенных Наций.

Были предприняты крупные внешнеполитические акции, чтобы добиться признания установленных границ и суверенитета освобожденных с участием Советской Армии стран Европы. Большое значение имела дипломатическая поддержка со стороны СССР демократических сил, выступавших против вмешательства во внутренние дела своих стран со стороны иностранных империалистов. Несмотря на компромиссный характер многих межсоюзнических решений, Советская внешняя политика и дипломатия добились успеха по основным, принципиальным вопросам, обеспечившим успешное ведение и завершение Великой Отечественной и 2-ой мировой войны [7].

Таким образом, советская военная дипломатия в 1935-1945 гг. вполне успешно выполняла свои основные функции – коммуникационную и информационную. Военные дипломаты обеспечивали ведение советскими представителями переговоров по военным, военно-политическим и военно-экономическим вопросам, содействовали заключению межгосударственных соглашений и договоров, принимали участие в расширении межгосударственных связей в военной области, организовывали обмен сведениями о противнике и, таким образом, своими усилиями, укрепляя антигитлеровскую коалицию, способствовали победному завершению Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. Вахрамеев А.В., Кулешов С.Г. Очерки истории советской внешней политики (1917-1991 гг.). М.: Вузовская книга, 2017.- 348 с.
2. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. – М. : Кучково поле, 2012. С. 860.
3. Голубев А.В. "Звездный час" советской культурной дипломатии: 1929-1939 годы // Россия и современный мир. - 2019. - № 2. - С. 224-244.
4. Городецкий, Г. Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз = Self-deception. Stalin and the German invasion of Russia : [Пер. с англ.] / Габриэль Городецкий. - М. : РОССПЭН, 1999. - 384 с.
5. Демидов, С. В. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. / С.В. Демидов. – М. : Прометей, 2015. - 234 с.

6. Дюллен С. Сталин и его дипломаты. Советский союз и Европа 1920-1939 гг. М.: РОССПЭН, 2009.-300 с.
7. Захаров В.В. Военные аспекты взаимоотношений СССР и Германии: 1921-июнь 1941 г. М.: ГА ВС, 1992.-240с.
8. Зубачевский В. А. Политика Советской России на востоке Центральной Европы в 1923 году (по архивным документам) // Вопросы истории. 2015. № 9. С. 40-55.
9. Кантор Ю. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920-1930-е годы. Москва; Санкт-Петербург; Нижний Новгород;
10. Масликов В.А. Ценностный аспект в управлении. В сборнике: Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость Материалы V Всероссийского социологического конгресса. Российское общество социологов. 2016. С. 1226-1232.
11. Bondaletov V.V., Maslikov V.A. Evolution of sociological knowledge in the field of self-organization of society/ В сборнике: Economic and Social Development Book of Proceedings. Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; Russian State Social University. 2017. С. 1075-1081.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ УГРОЗА И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.Ю. Григорьев

*Старший преподаватель кафедры социологии,
кандидат философских наук, доцент.*

Э.Б. Родюков

*Кандидат социологических наук,
член корреспондент АВН.*

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических основ современного терроризма как социального явления. Терроризм в последнее десятилетие превратился в одну из глобальных проблем современности, дестабилизирующих обстановку в России и за рубежом. Полное искоренение терроризма, как и преступления против человечества вообще, вряд ли достижимо, поскольку существует основной объект покушения террористов - власть и возможность влиять на нее в интересах определенных сил. Но это не означает, что мы должны придерживаться политики ожидания и надеяться, что терроризм исчезнет сам по себе. Речь идет о возможности минимизировать данную проблему.

Ключевые слова: терроризм, террористическая угроза, методы терроризма, структурные компоненты террористической деятельности, противодействие терроризму, классификация современного терроризма.

В последние годы происходит эскалация террористической деятельности. При этом расширяются ее масштабы, усложняется характер, возрастают численность и изощренность терактов, становятся более разнообразными их формы, объекты и цели.

Сейчас в мире по подсчетам специалистов действуют более 500 террористических организаций и групп экстремистской направленности. За последние 10 лет ими совершено более 6 тысяч актов терроризма, в результате которых погибли и получили ранения около 25 тысяч человек[1, с.325]. География терроризма расширяется, и он начал распространяться по всем континентам, появляясь на территориях, которые ранее отличались внутривнутриполитической стабильностью.

Словарь иностранных слов толкует понятие террор как политику устрашения, подавления политических противников насильственными методами[4, с.485].

Российский энциклопедический словарь дает следующее определение этого понятия: насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников и др.) с целью устранения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения[5, с.485].

Для получения первичной объективной информации о проблеме терроризма настоящее время было проведено пилотажное исследование в Московской области. Генеральная совокупность формировалась из общего числа студентов подмосковных ВУЗов. Формирование выборочной совокупности основано на случайном бесповторном

пропорциональном отборе, поскольку генеральная совокупность по своим качествам, показателям и признакам однородна. Случайный отбор обеспечивает собственно случайность и непреднамеренность попадания требуемого количества единиц совокупности в выборку. Бесповторный отбор предполагает условия, при которых имеется абсолютная гарантия что одна и та же единица совокупности дважды в выборку не попадет. Пропорциональный отбор создает такие условия, когда единицы совокупности попадают в выборку в такой же пропорции, как в генеральной совокупности. Случайный, бесповторный и пропорциональный отбор делает выборку более представительной, репрезентативной, а результаты точными. Всего было опрошено 317 респондентов. Результаты показывают, что студенческая молодежь не совсем вникает в проблематику такой глобальной проблемы, как терроризм.

Под термином терроризм, респонденты понимают:

- захват заложников, взрывы домов, насильственную смерть (63%);
- это глобальная проблема современности (22%);
- это просто раздутая СМИ проблема (12%).

Таким образом, молодежь имеет представление о том, что такое терроризм и каковы его социальные последствия и только небольшая часть опрошенных (3%), затруднились ответить на вопрос о том, чем для них является термин «терроризм». Тем не менее, более 80 % респондентов знают, что терроризм представляет сегодня реальную угрозу для них лично, а также для родственников. Около, 17 % опрошенных такой угрозы не видят и считают, что силовые структуры российского государства смогут их защитить.

Большая часть опрошенных (80%) уверены, что современный терроризм реально угрожает их жизни и жизни их близких, но около 17% считают, что такой угрозы нет. И такая уверенность существует благодаря активной деятельности органов государственной власти России по противодействию терроризму. Велико здесь и влияние средств массовой информации. В особенности респонденты отметили роль телевизионных программ об актах терроризма во всем мире. Так большая часть опрошенных (61%) считает, что за последние 10 лет усилилось влияние на аудиторию телевизионных программ, где исследуются проблемы террористической направленности. Только 20% считает, что внимание к терроризму на телевизионных каналах осталось прежним, но были и те, кто этими вопросами не интересуется совсем (11%). Половина респондентов (51%) считают, в ежедневных новостных каналах по телевизору имеется достаточно информации о различных актах террористической угрозы. Все возможные меры, проводимые органами государственной власти для предотвращения актов терроризма, способствуют тому, что граждане России, в том числе и молодежь, стали более внимательно относиться к собственной безопасности. Почти 73 % респондентов обращают внимание на подозрительные предметы в общественных местах. Около 25 % считают, что этим должны заниматься компетентные органы государства, причем из всех опрошенных только 46 % доверяют деятельности правоохранительных органов связанной с предупреждением тер-

рористической угрозы. При этом, у 2 - 3 % молодежи наблюдается полная отстраненность от всех проблем, связанных с терроризмом. Толерантные отношения в современном российском обществе среди молодежи еще не так актуальны, как в Европе и США. У 73 % респондентов появляется настороженность при виде подозрительных лиц, с которыми может ассоциироваться образ террориста. И только, 24 % опрошенных спокойно ведут себя в любой ситуации, хотя в их жизни не было случаев, которые могли быть названы как – «террористическая опасность». При этом у 3 % респондентов никакой настороженности нет и они, кроме своего близкого окружения ни на кого внимания не обращают. Данная категория по наивности считает, что их эта проблема «обойдет стороной».

У современной российской молодежи проблема антитеррористической безопасности занимает приоритетное значение (у 33 % респондентов), но не единственной. Так, опрошенными были определены такие важные деструктивные явления, которые их беспокоят и требуют скорейшего разрешения: - наркомания (22 %); - истощение природных ресурсов (19 %);- алкоголизм в молодежной среде (12 %); - заболевание СПИДом (9 %); - ухудшение экологической ситуации (5 %).

Аналогичные исследования были проведены ранее. В 2015 году Майнуловой О.В. было проведено пилотное исследования рефлексии у студентов от 16 до 25 лет в количестве 200 человек (в равном количестве девушки и юноши), выходцев Северного Кавказа, Закавказья, Адыгеи, Ставропольского, Краснодарского краев, Ростовской области, в том числе приграничных украинских территорий, еще до начала военных действий[2, с.46]. С целью создания условий для индивидуального развития рефлексивного потенциала личности, изучение собственного поведения в фрустрирующей ситуации угрозы террористического акта или проявления экстремизма, также с целью выявления культурных и мифологических стереотипов и установок, характерных для субъектов–участников рефлексивной игры, относящихся к разным общественным и молодежным организациям, органам власти, студентам.

Были получены следующие результаты, свидетельствующие о том, что доминирующим типом реакции студенческой молодежи на вовлечение в экстремистскую группировку, проявление экстремизма и угрозы террористического акта являются: реакции самозащиты с направленностью на источник фрустрации (в 40 % случаев), фиксация в виде переживания на источнике фрустрации (в 35 % случаев, реакция, свойственная в основном девушкам), и в 25 % случаев реакции распределились между самозащитой с принятием на себя ответственности за разрешение возникшей ситуации (15 % – юноши) и надеждой на то, что ситуацию должны разрешить компетентные органы полиции, МЧС, спецназа и т. д. (10 % случаев) [2, с. 50].

Таким образом, о терроризме, в том числе и прежде всего в России, знают все слои общества. И особенно молодежь понимает, что это одна из самых серьезных проблем современности, с которой бороться надо всем и каждому. Но прежде всего, следует дать теоретическую оценку этому социальному явлению. И в научной литературе таких исследований достаточное количество.

Сегодня совершенно очевидной является необходимость определить и проанализировать причины, проблемы, сущность и тенденции терроризма, как можно скорее разработать формы, методы и эффективные средства борьбы с ним. Главные направления предупреждения терроризма должны включать:

- прогнозирование террористической активности с определением ее возможных субъектов;
- воздействие на основные явления и процессы в обществе, способствующие росту терроризма;
- пресечение совершающихся террористических актов в отношении государственных и общественных деятелей, задержание виновных и предание их суду, причем крайне важно наказание не только рядовых исполнителей и пособников, но и организаторов, и вдохновителей террора, а также тех, кто занимается финансированием террористической деятельности;
- предупреждение и пресечение сходных с терроризмом преступлений (захват заложников, геноцид, диверсия и др.);
- сотрудничество международных организаций в предупреждении и пресечении террористической деятельности.

Важно учитывать, что полное искоренение терроризма, как и преступления против человечества вообще, вряд ли достижимо, поскольку существует основной объект покушения террористов - власть и возможность влиять на нее в интересах определенных сил. Но это не означает, что мы должны придерживаться политики ожидания и надеяться, что терроризм исчезнет сам по себе. Речь идет о возможности минимизировать данную проблему. Нужно учитывать ошибки прошлого, свидетельствующие о бесперспективности методов силового воздействия на террор. Военные мероприятия не обеспечивают окончательного решения данной проблемы. Ибо сила не в состоянии изменить социальных, политических и экономических отношений, способствующих появлению терроризма.

Предложим ряд рекомендаций по противостоянию терроризма:

- 1) *Объединение усилий российской и мировой общественности в борьбе с терроризмом.*
- 2) *Минимизация социальных, политических, экономических и иных причин, вызывающих терроризм;*
- 3) *Создание бюджета для решения проблем, болезненной реакцией на которые является терроризм;*
- 4) *Можно рекомендовать активную работу с населением в виде социальной рекламы, обращенной против терроризма, образовательных программ и фильмов по основам безопасности жизнедеятельности с целью обучения граждан методам противостояния терроризму;*
- 5) *Нужны качественные и количественные ограничения в отношении освещения террористических событий средствами массовой информации.* Видимо, следует законодательно урегулировать работу информационных

каналов по вопросам освещения террористических сюжетов, способных вселить страх и панику, а также репортажей, рассказывающих о проводимых контртеррористических и антитеррористических операций;

6) *Образование единого банка данных*, в котором будут накапливаться сведения о террористических организациях, лицах работающих в них, средствах, методах, каналах связи, финансовом обеспечении, а также террористах - одиночках и лиц склонных к совершению терактов.

Таким образом, современный терроризм – это деструктивный феномен общественного бытия, целью которого является манипуляция социальными субъектами в локальной или глобальной ситуации посредством создания и нагнетания атмосферы личного и социального страха путем использования явного и латентного элементов насилия, направленного против гражданских людей. Терроризм носит ярко выраженный характер агрессивного социального действия, которое выходит за рамки традиционно этических и законодательно принятых норм поведения человека или социальной группы [3, с.23].

Список литературы:

1. Горбачев М. С. и другие. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М., 2018.
2. Мануйлова О.В. Методологические аспекты психологической рефлексии в проблематике антиэкстремистской и антитеррористической направленности // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. №2.
3. Пашкевич И.Л. Современный терроризм как объект социально-философского анализа // автореф..дис...кандидата фил.наук. 09.00.11/ Пашкевич Игорь Леонидович; Волгоградский государственный технический университет М.: Волгоградский государственный технический университет, 2009.
4. Словарь иностранных слов. М., 2003.
5. Российский энциклопедический словарь. Книга 2. М., 2001.

РАЗДЕЛ 3.

ВОЕННОЕ ПРАВО

АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Осипенко Э.Б.,
доцент кафедры социологии,
кандидат социологических наук, доцент,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)
Арутюнов В. Д.,
курсант,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)
Рычагов Г.А.,
курсант,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)
Лошкарев А.С.,
курсант,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)*

Аннотация: проблема преступности среди военнослужащих является одной из важнейших тем исследования Вооруженных сил. В данной статье проанализированы подходы к изучению данного социального явления, а также проведен анализ статистики преступлений и рассмотрены социальные факторы преступности.

Ключевые слова: военнослужащие, преступность среди военнослужащих, воинская дисциплина, социальные факторы преступности.

Защита Отечества – священный долг и обязанность каждого гражданина Российской Федерации, согласно ее Конституции. Для выполнения этой задачи граждане РФ проходят службу в Вооруженных Силах России по призыву и на контрактной основе. Вооруженные Силы являются самостоятельным государственно-правовым институтом и при этом представляют собой особую часть современного российского общества, но с присущими специфическими демографическими, организационно-управленческими, социальными, психологическими и правовыми особенностями.

Преступность военнослужащих является крайне негативным явлением современной действительности, оказывающим крайне отрицательное влияние не только на повседневную жизнедеятельность военнослужащих, но и на уровень боеспособности отдельных войсковых частей и воинских подразделений. Также следует отметить, что преступность военнослужащих крайне негативно воздействует не только на Вооруженные

Силы и воинскую дисциплину, но и на государство в целом, являясь одним из внутренних индикаторов, по которому общество оценивает состояние социальной безопасности и микроклимата [1].

Материальный ущерб, причиняемый обществу преступлениями военнослужащих невозможно сравнить с моральным уроном который приводит к падению престижа воинской службы, разочарованность в перспективах ратного труда, отсутствие патриотического воспитания, массовое уклонение призывников от явки в военные комиссариаты, неверие официальной пропаганде об условиях жизни в армейских коллективах, а самое главное общественное убеждение о небоеспособности отечественных Вооруженных Сил.

В связи с этим проблема укрепления законности в Вооруженных Силах требует разработки и решения не только первоочередных, но и перспективных задач по предупреждению преступности военнослужащих.

Актуальность научной статьи определяется тем, что Вооруженные Силы страны не изолированный социальный механизм, а органическая и неотъемлемая часть нашего общества [2]. Данная проблема требует тщательного исследования, поскольку в случае роста преступности среди военнослужащих произойдет упадок всей системы Вооруженных сил в целом, а следовательно, и самого государства, так как структура созданная для защиты безопасности государства встает против него самого. В условиях резко обостряющихся социальных противоречий, постоянно углубляющихся дезинтеграционных процессов, происходит резкое падение престижа и популярности воинского труда, растет число правонарушений и преступлений, совершаемых военнослужащими всех категорий: от рядового до генерала.

В данной работе будет произведен сравнительно-правовой анализ статистики преступлений совершенных военнослужащими за период 2017-2018 года. На основе этих данных будут сделаны определенные предложения по предупреждению будущих преступлений.

Следует также отметить, положение и психологическую составляющую работы военнослужащих. Поскольку каждый день им приходится проходить и справляться с различными тяготами и лишениями военной службы. Однако, не стоит забывать и про личную психику военнослужащих, так как вне зависимости от своей профессии и долж-

ности у военнослужащих также могут возникнуть жизненные проблемы и тяжелые ситуации, что может привести к совершению ими тех или иных преступлений. Также в связи с выполнением различных задач военнослужащие приобретают и совершенствуют навыки боевой и физической подготовки, что делает их более опасными субъектами в сфере криминала [3].

Для того чтобы провести глубокий анализ преступности военнослужащих, в первую очередь необходимо определить причины совершения военнослужащими общественно опасных деяний.

Для начала следует выделить такой фактор как межличностные конфликты между военнослужащими в течении прохождения ими военной службы. В большей степени этим «грешат» военнослужащие по призыву. Тяжелая социальная обстановка в коллективе, тяготы и лишения, все это приводит к возникновению конфликтных ситуаций, которые приводят к насильственным действиям между военнослужащими и уклонению от прохождения военной службы, а следовательно к преступлениям, предусмотренными главой 33 УК РФ.

В этой сфере также проблемой является латентность преступлений, большое количество их целенаправленно скрывается и в результате чего виновные остаются безнаказанными. Это объясняется нежеланием потерпевших указывать на виновных; отсутствием у командиров какого-либо стремления в выявлении преступников. А ведь недаром гласит старинная русская пословица: «что посеешь то и пожнешь». Именно так, порой и происходит, «закрытые глаза» командования приводит к росту преступности и упадку воинской дисциплины в подразделениях. Последствия таких явлений наша страна наблюдала в 1990-е и 2000-е годы. Именно тогда и зародилось такое понятие как «дедовщина». Конечно же сейчас в Вооруженных Силах ситуация значительно лучше чем в прошлом, но все же неуставные взаимоотношения между военнослужащими все еще имеют место быть [5].

Следующим фактором является корысть самих военнослужащих во многом, она проявляется в хищении должностными лицами. Желание отдельных лиц разбогатеть за счет государства приводит к расхищению и дальнейшей продаже военного имущества. Практике военной юстиции известны также факты, когда в оборот шли не только имущество, обеспечивающее повседневную жизнедеятельность войск, а также вооружение и боеприпасы. Последствиями таких преступлений является реальная угроза не только

боеспособности подразделений, но и угрозу самой безопасности государства. Однако также следует отметить и такую сторону данной проблемы как недостаток материальной и другой обеспеченности военнослужащих. Иногда желание получить материальную выгоду связано не с личной корыстью самих преступников, а с необходимостью в тех или иных благах, которые по тем или иным причинам они не получают от государства.

Также существует и такой фактор как неосторожная преступность военнослужащих. Научно-техническое развитие вооружения, военной техники и оборонной промышленности в целом, значительно обгоняет потенциал военнослужащих работающих с данными объектами. Основной причиной данной проблемы является сокращение часов боевой подготовки, неосведомленность в сфере безопасности военной службы и увеличение продолжительности работ военнослужащих не по предназначению. Результатом является порча и уничтожение военного имущества, а главное травматизм и смерть личного состава подразделений

По имеющимся у нас данным среди военнослужащих происходит преступления различного характера и из года в год эта статистика разнится.

Всего зарегистрировано в 2018 году около 9 тыс. преступлений, в 2017 около 8,5 тыс. из них против военной службы порядка 2,5 тыс. Хочется отметить, что это не маленькие цифры, но эти преступления среди тех, кто казалось бы, должен защищать нашу страну, наше государство, нашу Родину. Обращая внимание на «военную сферу» данной статистики, следует заметить, что преступления против военной службы составляют почти треть от общего числа преступлений. А это значит, что ни в коем случае нельзя «отмахиваться» от проблемы преступности военнослужащих, ведь это явление уже давно перестало быть «простой дракой двух бойцов», все это дошло до таких преступлений как убийства, хищения, оборот наркотических средств, государственная измена, наёмничество и многое другое.

Личность преступника-военнослужащего рассматривается отдельно применительно к военнослужащим, проходящим службу по контракту и к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Установлено, что тот или иной статус военнослужащего прямо коррелирует с определенными видами преступлений, которые он совершает [6].

Доказанным можно считать, что военнослужащие, проходящие службу по контракту, чаще совершают преступления корыстной направленности, а военнослужащие, проходящие военную службу по призыву – насильственные. Тенденцией последнего времени является вовлечение офицерами рядовых солдат в преступные группы, занимающиеся хищением материальных средств.

Дабы избежать преступлений среди военнослужащих и против военной службы необходимо осуществлять профилактическую деятельность в войсках на основе успешной предупредительной работы [7]. Предупреждение преступности военнослужащих есть применение комплекса различающихся по содержанию мер, направленных на совокупность взаимосвязанных политических, экономических и социально-психологических процессов, препятствующих добросовестному исполнению военнослужащими возложенных на них обязанностей. При этом профилактический комплекс рассматривается применительно к отдельным видам преступности военнослужащих.

Хотелось бы отметить, что сокращение числа «военных» преступлений может быть достигнуто посредством решения ряда задач в Вооружённых силах Российской Федерации:

1. Увеличение контроля среди военнослужащих со стороны воспитательной и психологической работы;
2. Улучшение уровня жизни военнослужащих, т.е. увеличение предоставляемых им материальных благ;
3. Повышение боевой подготовки, дабы сократить уровень неосторожной преступности военнослужащих;
4. Усилить работу военной юстиции в войсках в учебных целях.

В надлежащем выполнении этих задач, на наш взгляд, и кроется ключ к решению проблем преступности среди военнослужащих, это несомненно поможет сократить те числа в статистике, которые мы с вами видим.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, ещё раз подчеркнём – военнослужащие – специально подготовленные люди, которые каждый день жертвуют своими жизнями, чтобы все люди были целы, чтобы общество не разрушалось, чтобы наше государство сохраняло свою целостность и прочность. Это поистине непростая работа, и она требует высокой нагрузки, как физической, так и психологической. Эти люди заслуживают уважения и должного к ним обращения. Преступность была, есть и будет везде,

в каждой сфере жизни общества, но среди военнослужащих её быть просто напросто не должно, и необходимо уделять намного больше времени и сил, чтобы так и было. Изложенные в статье выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании действующего и разработке нового законодательства.

Список литературы:

1. Агаркова Н.А. Обстоятельства, генерирующие преступность военнослужащих // Правопорядок: история, теория, практика – 2014г. – № 2(3) – с.113–115.
2. Истомина К.В., Никитова С.Г. Качество высшего образования – основа перспективы будущего социального капитала. Мир образования – образование в мире. 2015. № 4 (60). С. 97-100.
3. Истомина К.В., Никитова С.Г. Особенности применения элементов креативной педагогики в военном образовании. / Гуманитарный вестник. 2015. № 2. С. 69.
4. Майоров А.В., Черепашкин А.С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика, 2016г. – № 1(18) – с.64-70.
5. Масликов В.А. Задачи общества по подготовке молодежи к военной службе. Материалы Афанасьевских чтений. 2009. № 7. С. 227-235.
6. Ромадин, Р.Н. Предупреждение преступности среди военнослужащих / Р.Н. Ромадин. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2019. – № 11 (249). – С. 101-103.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

*Матяш В.В.,
курсант,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва),
Мухин А.А.,
курсант,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)
Научный руководитель Истомина К.В.,
преподаватель кафедры социологии,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва)*

Аннотация: Принцип социально-правовой защищенности военнослужащих является одним из основных принципов государственной службы в Российской Федерации. Актуальность данной работы связана с вопросами социальной защиты военнослужащих, обусловленной объективной потребностью общества в эффективной системе обеспечения защиты государства от посягательств со стороны других государств.

Социальная защита военнослужащих и членов их семей обоснована тем, что их деятельность по защите границ Российской Федерации связана с необходимостью претерпевать определенные неблагоприятные последствия, например выполнение приказа, может привести к ситуации, в которой возникнет риск для жизни и здоровья военнослужащего особенностью системы социальной защиты лиц, проходивших военную службу по контракту, является ее субъектный состав из действующих и (или) уволенных военнослужащих того или иного структурного подразделения Вооруженных сил РФ. Указанная специфика находит отражение в нормативных правовых актах и различных видах социального обеспечения. Таким образом, целью настоящей статьи является исследование пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей.

Ключевые слова: пенсия, военнослужащий, военная служба, выслуга лет, пенсия по инвалидности, пенсия по потере кормильца.

Всеобщая декларация прав человека [1] и Конституции РФ [2] поставила перед государством достижения цели социального равновесия. Ее сущность заключается в том, что осуществляемая и проводимая государством политика должна быть направлена на всестороннюю защиту достойной и свободной жизни людей.

Важным условием успешного и эффективного функционирования армии РФ является высокопрофессиональная деятельность военнослужащих, обладающих необходимыми профессиональными и моральными качествами, позволяющими добросовестно, с полной отдачей и осознанием государственного долга выполнять поставленные задачи.

Успешное формирование кадрового аппарата военнослужащих, в свою очередь, возможно только на основе продуманной политики, включающей элементы материальной заинтересованности, строжайшей дисциплины, а также социальной обеспеченности военнослужащих.

Достойный уровень социальной обеспеченности военнослужащих выступает важным фактором в военной политике государства на территориях других стран.

Таким образом, совершенствование системы и содержания социальной защиты военнослужащих является одним из важнейших направлений военной политики, осуществляемой в Российской Федерации.

К социальным гарантиям, предоставляемым военнослужащим, можно отнести:

- использование при оплате труда системы премиальных выплат;
- установление вещевого и продовольственного обеспечения;
- медицинское обслуживание и обеспечение лекарственными препаратами;
- государственное страхование на случай причинения ущерба жизни, здоровью и имуществу, связанного с исполнением служебных обязанностей, а также на случай заболевания или потери трудоспособности, наступивших в период прохождения службы;
- пенсионное обеспечение за выслугу лет и право для членов семьи на получение пенсии по случаю потери кормильца [3].

По содержанию объектов социальную защищенность военнослужащих можно разделить на четыре группы:

- материальное обеспечение, включающее в себя денежное довольствие, вещевое и продовольственное обеспечение, а также денежные доплаты и компенсации;

- медицинское и санаторно-курортное обеспечение; - государственное страхование;

- пенсионное обеспечение.

На фоне определенных успехов по ряду реформируемых направлений, в сфере законодательного регулирования государственной службы, социальная защита военнослужащих и членов их семей по прежнему нуждается в дальнейшем улучшении. Так, не последняя роль отводится вопросам наиболее полной реализации пенсионных прав военнослужащих. Как известно, пенсии по государственному пенсионному обеспечению могут быть различных видов в зависимости от категорий граждан, которым они назначаются.

Всего бывает пять видов пенсий по государственному пенсионному обеспечению:

1. За выслугу лет,
2. По старости,
3. По инвалидности,
4. По случаю потери кормильца,
5. Социальная.

Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [4] не предусматривает случаев назначения сразу всех видов перечисленных пенсий военнослужащим и членам их семей. Законодательство говорит о возможности установления одного или двух видов пенсий одному гражданину.

За последние годы в отечественных академических изданиях существенно возросло число публикаций по вопросам социальной политики [5].

Несмотря на то, что существует большое количество публикаций, освещающих всесторонние направления социальной политики, проводимой в Вооруженных силах Российской Федерации, вопросам эффективности, ее целям и задачам, способам развития и воплощении в реальность, механизмам управления деятельностью военнослужащих с помощью социальной политики не уделяется должного внимания [6].

Пенсия военнослужащим выплачивается Министерством обороны РФ, из федерального бюджета на основании положений, изложенных в ФЗ №4468-1 от 12.02.1993 г [7]. В нем определяются лица, на которых распространяется действие настоящего закона, определяются виды пенсий, выплата и размер её и т.д.

В целях привлечения граждан для прохождения службы в Вооруженных силах РФ государство гарантирует пенсию за выслугу лет. Для ее назначения необходимо соблюдение двух условий:

1. Выслуга лет в размере более 20 лет;
2. Факт увольнения с военной службы [8].

В случае если имеется смешанный стаж более 25 лет, и из него 12,5 лет это выслуга лет, то пенсия назначается в размере 50 процентов денежного довольствия, а так же за каждый год – 1 процент от суммы денежного довольствия.

Отметим, что размер пенсии военнослужащего и членов его семьи находится в зависимости от размере получаемой оплаты труда военнослужащего.

В связи с тем, что пенсия военнослужащего истолковывается как форма компенсации утраченного им заработка, а так же компенсация за вред, полученный ему во время несения службы, на представляется крайне важным пересмотреть базу, которая составляет основу для исчисления пенсии военнослужащего и членов его семьи.

Так, если мы говорим о формировании компенсационной выплаты и льгот, которых лишается военнослужащий, предлагается при расчете пенсии за выслугу лет учитывать следующие выплаты:

1. Надбавка за особые условия военной службы;
2. Надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в военное время;
3. Все имеющиеся коэффициенты, а именно районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях;

4. Надбавки за службу на Крайнем Севере, приравненным к Крайнему Северу районам, местностях с неблагоприятными климатическими и экологическими условиями;

5. Коэффициент к денежному довольствию военнослужащих, выполняющих задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах [9].

Осуществляя учет всех названных выше надбавок и выплат, которые получал военнослужащий при несении службы позволит говорить о пенсии за выслугу лет военнослужащим как компенсации и утраченного заработка, и здоровья, и льгот, и привилегий, которая давала военная служба.

Пенсия по инвалидности предоставляется военнослужащим, которые стали инвалидами в период прохождения ими службы или не позднее трех месяцев после увольнения со службы, либо если инвалидность наступила позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы. Из этого можно сделать вывод, что если лица, ставшие инвалидами по истечении трех месяцев после увольнения со службы или ставшие инвалидами не в результате травмы, не при исполнении служебных обязанностей, они не обладают правом на получение пенсии по инвалидности.

Инвалидам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи, а установлены дополнительные выплаты на каждого нетрудоспособного члена семьи, но не более чем на трех нетрудоспособных членов семьи:

- на 1 иждивенца – 6078,58 руб. (4558,93 руб. + 1519,65 руб.);
- на 2 иждивенцев – 7598,23 руб. (4558,93 руб. + 3039,30 руб.);
- на 3 иждивенцев – 9117,88 руб. (4558,93 руб. + 4558,95 руб.) [10].

Элементарный расчет показывает, что проблемой является слишком низкая пенсия для лиц, ставших инвалидами во время прохождения срочной военной службы.

Для решения данной проблемы необходимо увеличить процент, исчисляемый от социальной пенсии. Поскольку данная категория граждан, наряду с военнослужащими, работающими по контракту, выполняют свой долг по защите родины.

Основная цель пенсии по случаю потери кормильца - постоянное поддержание уровня жизни нетрудоспособных членов семьи умершего гражданина, состоящих на его иждивении и, конечно же, восполнение утраченного дохода, который семья могла получать, но в связи с потерей кормильца не в состоянии получить.

Следует заметить, что пенсия в случае потери кормильца умершего военнослужащего назначается на более льготных условиях, чем страховая пенсия по случаю потери кормильца. Дифференциация размера пенсии по случаю потери кормильца, осуществляется в зависимости от причин гибели военнослужащего: Так, если есть связь смерти кормильца и исполнение им служебных обязанностей, размер пенсии членам его семьи будет выше, в отличие от того если гибель военнослужащего не связана с исполнением им служебных обязанностей.

Право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) военнослужащих, состоявшие на их иждивении, а именно независимо от нахождения на иждивении кормильца пенсия назначается: нетрудоспособным детям; нетрудоспособным родителям и супругу, если они после смерти кормильца утратили источник средств к существованию; нетрудоспособным родителям и супругам лиц, умерших вследствие военной травмы или заболевания, полученного в период военной службы.

Пенсия по случаю потери кормильца подлежит исчислению только исходя из фактически получаемых на момент увольнения должностных окладов. Но если брать такую категорию как лица, проходившие военную службу по призыву, пенсия по случаю потери кормильца исчисляется по другим правилам.

Таким образом, военнослужащие и члены их семей занимают особое место среди субъектов социальной защиты. В этом случае государство не случайно определило специальные гарантии и компенсации социальной защиты. Не вызывает сомнения, что необходимость в социальной защите военнослужащих обусловлена экстремальными условиями прохождения военной службы.

Особое место в системе правового регулирования занимает такая категория граждан, которая относится к специфической профессиональной группе. Это военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации и приравненные к ним лиц. И это вполне объяснимо.

Во-первых, военнослужащие и члены их семей в силу специфики профессиональной деятельности относятся к группе социального риска. Каждый военнослужащий, честно выполняющий свой долг, должен быть уверен в своей социальной защищенности.

Во-вторых, социальная защита рассматриваемых категорий граждан призвана как обеспечивать нормальные условия несения службы военными, так и компенсировать им перенесенные психологические, физические нагрузки, а также все неблагоприятные последствия от наступивших социальных рисков.

В-третьих, существуют законодательно закрепленные ограничения в формировании доходов военнослужащих.

В-четвертых, в силу ограниченности возможностей федерального бюджета существуют ограничения в финансовом обеспечении социальных гарантий военнослужащих.

Действительно, за последнее время произошло увеличение военных пенсий (особенно для старших офицеров), но это увеличение произошло не на ту величину, которая следовала из прежнего законодательства (занижено было увеличение окладов по должности военнослужащих. Доказать же нарушение прав военных пенсионеров в судебном порядке достаточно сложно, так как их жизненный уровень все таки не на много, но был повышен.

Такого нельзя сказать о пенсии по инвалидности и потере кормильца для лиц, проходивших военную службу по призыву и их семей. Анализ данной проблемы привел к выводу, что данный вид пенсии этой категории военнослужащих выплачивается в крайне низком размере, что по сути не допустимо, так как они одном на ряду с военнослужащими по контракту проходят военную службу и подвергаются риску для жизни и здоровья. Для них, последствия таких рисков оказываются гораздо плачевнее, учитывая низкие размеры пенсий.

Из чего естественно вытекает, что граждане, являющиеся военнообязанными, будут всеми способами «отлынивать» от прохождения военной службы по призыву.

Для решения данной проблемы необходимо увеличить процент размера пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца, исчисляемый от социальной пенсии. Обстановка с пенсией по инвалидности и по случаю потери кормильца, для военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, обстоит немного лучше, так как служба в армии является их профессиональной деятельностью [11].

Государство на случай инвалидности и (или) по случаю потери кормильца, предоставляет военнослужащим инвалидам и (или) семьям погибших во время прохождения такой военной службы более достойную пенсию по сравнению с военнослужащими по призыву. Немаловажным является порядок назначения и выплаты пенсии военнослужащим, так исходя из изложенного можно сделать вывод, что на данный момент пенсионное обеспечение военнослужащих, особенно тех, кто служит по призыву, находится в состоянии кризиса.

Подводя итог всему вышесказанному в главе, следует заметить, что служба в Вооруженных силах РФ – это служба в зоне риска для жизни и здоровья военнослужащих. В связи с этим необходимо увеличивать пенсии, социальные пособия и компенсации, в том числе и для их вдов, сирот, семей указанных лиц.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 17.12.2001, N 51, ст. 4831.
3. Закон РФ от 12.02.1993 N 4468-1 (ред. от 01.10.2019, с изм. от 02.12.2019) "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за

оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей" // "Ведомости СНД РФ и ВС РФ", 04.03.1993, N 9, ст. 328.

4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс».

5. Гладкобородова Е.Д. Пенсионное обеспечение военнослужащих // Научное знание современности. 2017. № 2 (2). С. 67-71.

6. О повышении фиксированной выплаты к страховой пенсии лицам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи // Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/branches/voronezh/news~2016/10/18/121853> (Дата обращения: 12.01.2020).

7. Савин И.Г. Пенсия за выслугу лет. Особенности пенсионного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных силах. 2018. № 11 (256). С. 22-32.

8. Шахбанова Ю.А. Особенности назначения пенсии военнослужащим Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 5 (21). С. 216-223.

9. Разработка предложений по улучшению социально-экономического положения граждан, уволенных с военной службы, участников боевых действий и членов их семей на основе анализа факторов, определяющих уровень и качество их жизни, в рамках ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Кириллов А.В., Бондалетов В.В., Виниченко М.В., Малолетко А.Н., Мельничук А.В., Виноградова М.В., Каурова О.В., Уржа О.А., Фролова Е.В., Рогач О.В., Леонова В.П., Рябова Т.М., Кулямина О.С., Ветрова Е.А., Евстратова Т.А., Козырев М.С., Масликов В.А., Медведева Н.В., Сулягина Ю.О., Байнова М.С. и др. Отчет о НИР № 18-К-11-090(1381-05/18) от 04.06.2018 (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации).

10. Исследование социально-экономического положения граждан, уволенных с военной службы. Кириллов А.В., Бондалетов В.В., Виниченко М.В., Мельничук А.В., Уржа О.А., Фролова Е.В., Рогач О.В., Нахратова Е.Е., Рябова Т.М., Кулямина О.С., Леонова В.П., Ветрова Е.А., Евстратова Т.А., Козырев М.С., Масликов В.А., Медведева Н.В., Сулягина Ю.О., Байнова М.С., Сеничева Л.В., Ермилова А.Н. и др. Москва, 2019.

11. Никитова С.Г., Истомина К.В. Социальное управление качеством высшего военного образования. В сборнике: Управление в социальных и экономических системах Материалы международной научно-практической конференции. под редакцией Ю.С. Руденко, Р.М. Кубовой, М.А. Зайцева. 2015. С. 410-414.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ И СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Ковалева К.В.,
преподаватель,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва),
Ковалев А.Г.,
курсант,
ФГКУ «Военный университет» (г. Москва).*

Аннотация: в статье приводятся результаты комплексного исследования террористического акта и содействия террористической деятельности, на основании которого были представлены некоторые рекомендации для повышения уровня безопасности.

Ключевые слова: терроризм, уголовная ответственность, законодательство, террористическая деятельность.

Терроризм в настоящее время признан одной из основных угроз человечества. Следует так же заметить, что несмотря на многочисленные силы и средства, брошенные государствами на защиту от данного негативного явления, искоренить его пока не получилось ни у одной, даже самой могущественной страны в мире. Борьба с терроризмом осложнена еще и тем, что методы участников террористических сообществ ежечасно меняются и главарь данных формирований со временем задействуют все новые способы совершения террористических актов [1].

Автором было проведено комплексное исследование террористического акта и содействия террористической деятельности, на основании которого, во-первых, были выделены следующие задачи правового регулирования противодействия терроризму, а именно:

- закрепление в нормах международного права категорий, принципов и структуры антитеррористической деятельности;
- регулирование деятельности международных организаций, отдельных государств и их коалиций (союзов) по противодействию международному терроризму, закрепление алгоритмов действий для субъектов антитеррора в тех или иных условиях;
- установление перечня деяний террористической направленности и ответственности за данные деяния;
- отражение четких правил квалификации и разграничений смежных составов преступлений террористической направленности [2].

Во-вторых, было доказано, что теракты с применением ядерного оружия относятся к преступлениям межгосударственного характера, с целью нарушения установленного международного правопорядка и создания угрозы международного мира и безопасности. Автором, было доказано, что относить их только к таким проявлениям не является целесообразным. Международное право обязано предметно изучить эту проблему и не допускать исключения его из сферы законодательного регулирования.

Автор предлагает, что в связи с основной целью уголовного законодательства, которой является предупредительная мера, привязать к антитеррористическому законодательству все нормативно-правовые акты, задачей которых может выступать не только

сам факт противодействия терроризму, но и те, которые непосредственно решают вопрос об уголовной ответственности лиц, уже совершивших преступления террористического характера либо готовящихся к их совершению.

Ограничение оборота наличного денежного потока является не только одним из видов повышения налоговых поступлений в государственный бюджет, но и замедляет прямое финансирование террористических организаций. Контроль за доступом в интернет способствует ведению борьбы с различного рода мошенниками, а также с экстремистами, которые могут агитировать и принуждать осуществлять террористическую деятельность.

Новейшей тенденцией противоправной деятельности в рамках интернета становится так называемый «кибертерроризм», отличительной чертой которого является стремление к максимальной дестабилизации общественного порядка.

Сегодня можно говорить о том, что терроризм и связанные с ним деяния получили специальную криминализацию в уголовном праве большинства стран мира.

В ходе исследования были проанализированы различные подходы к определению самого понятий «терроризм» и «международный терроризм» как в рамках норм внутригосударственного, так и международного права. Отсутствие единых и общепризнанных определений этих понятий является одной из причин проблем правоприменения в уголовном судопроизводстве по делам о таких преступлениях с «иностранным элементом» [3].

Таким образом, следует признать, что общеевропейское законодательство о противодействии терроризму содержит необходимые инструменты для эффективного применения.

Последнее, однако, возможно только при условии конвергенции национальных правовых систем государств, подписавших данное законодательство [4].

Изучив различные международные подходы, к определению понятия террористического акта, можно перейти, к проблемам в отечественном законодательстве, возникающих в процессе применения уголовно-правовых норм по преступлениям террористической направленности.

Как известно, в Уголовном кодексе Российской Федерации нормы о террористических преступлениях разбросаны по разным разделам:

1) Преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. ст. 205 - 208, 211, 220, 221);

2) Преступления против государственной власти (ст. ст. 277 - 279);

3) Преступления против мира и безопасности человечества (ст. 360).

Таким образом, можно сделать вывод, что при террористическом акте, сопряженном с умышленным причинением смерти гражданам, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 2 ст. 105 (в том числе по п. «а», «б», «е», «ж», «з», «л») УК РФ.

Таким образом, автором были сделаны выводы по актуальным вопросам, представлены предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации и проведен анализ правоприменительной практики.

Список используемой литературы:

1. Гриненко А.В., Подшибякин А.С. Актуальные вопросы российского законодательства обсуждались на международном уровне // Международное уголовное право и международная юстиция. 2007. № 1. С. 38 - 39.

2. Истомина К.В., Никитова С.Г. Качество высшего образования – основа перспективы будущего социального капитала. Мир образования – образование в мире. 2015. № 4 (60). С. 97-100.
3. Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений // Вестник УЮПИ. - 2016. - № 1. С. 45 - 55.
4. Масликов В.А., Чочиева М.З. Террор в концепции устойчивого развития общества. Материалы Ивановских чтений. 2015. № 5 (5). С. 78-85.

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

*Евченко Сергей Леонидович, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии ФГКУ «Военный университет»*

Ответственный редактор:

*Ковалева Ксения Викторовна, преподаватель кафедры социологии
ФГКУ «Военный университет»*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ПРАВО, УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРАКТИКА.**

**Материалы
международной научно-практической
конференции**

(г. Москва, 13 мая 2020 г.)

Отпечатано в авторской редакции с оригинала, подготовленного на кафедре
социологии Федерального государственного казенного военного
образовательного учреждения высшего образования «Военный университет»

Научное издание

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105

Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36

Подписано в печать 31.08.2020. Формат 60х90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,875. Тираж 50 экз. Заказ 588.

Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»